

**ДНЕВНИК С.А. КОВПАКА (3 июля 1941 г. —
28 ФЕВРАЛЯ 1942 г., 12 ИЮНЯ — 21
СЕНТЯБРЯ 1943 г.)**

Ковпак Сидор Артемьевич (1887–1967) — один из организаторов и руководителей партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941–1944 гг., генерал-майор (1943), дважды Герой Советского Союза (1942, 1944); родился в г. Котельва (теперь Полтавская область Украины); участник Первой мировой войны: рядовой, потом — ефрейтор 186-го Асландзуского пехотного полка 47-й пехотной дивизии 16-го армейского корпуса на Юго-Западном фронте; проходил службу в стрелковой роте, в полковых командах связи и разведки, участник боев в Карпатах (1914–1915).

В 1918–1920 гг. С.А. Ковпак находился в рядах красных партизан, служил в частях Красной армии на Восточном и Южном фронтах. В послевоенные годы работал уездным и окружным военным комиссаром на Украине, учился на курсах усовершенствования старшего командного состава «Выстрел», после увольнения по состоянию здоровья из военных органов (1926) руководил рядом военных кооперативов, с 1935 г. — начальник городского дорожного отдела, а с 1939 г. — председатель Путивльского горисполкома Сумской области.

В начале Великой Отечественной войны, в связи с быстрым продвижением линии фронта на восток, С.А. Ковпак привлекается по партийной линии к организации партизанского движения (июль — август 1941 г.), назначается командиром одного из партизанских отрядов Путивльского района Сумской области, проводит большую работу по закладке партизанских баз. Когда вечером 10 сентября 1941 г. немецкие разведывательные подразделения подошли к Путивлю, он со своими соратниками оставил город и направился в Спадщанский лес. С этого времени началась «одиссея» прославленного партизанского командира.

В сентябре 1941 г. — декабре 1943 г. С.А. Ковпак командовал Путивльским партизанским отрядом, Путивльским объединенным партизанским отрядом и Сумским партизанским соединением. Если в середине октября 1941 г. Путивльский партизанский отряд насчитывал в своих рядах 57 бойцов, то к 12 июня 1943 г., накануне знаменитого Карпатского рейда, в четырех отрядах Сумского партизанского соединения числилось более 1,9 тыс. партизан.

Руководимые С.А. Ковпаком партизанские отряды в 1941–1943 гг. действовали на оккупированной территории Украины, Белоруссии и Российской Федерации — в Сумской, Черниговской, Киевской, Житомирской, Ровенской, Тернопольской и Станиславской областях УССР, Гомельской, Пинской и Полесской областях БССР, Орловской и Курской областях РСФСР.

В октябре — ноябре 1942 г. и в июне — сентябре 1943 г. Сумское партизанское соединение под командованием С.А. Ковпака совершило два выдающихся рейда по

тылам нацистов: вначале из Сумской области на Правобережную Украину, а потом — с территории белорусско-украинского Полесья в Прикарпатскую Украину.

В ходе последнего рейда партизаны-ковпаковцы прошли с боями по оккупированной территории 4 тыс. километров. Учитывая угрозу, которую советские партизаны представляли для немецкой оккупационной администрации в Галиции, рейхсфюрер СС Г. Гиммлер 3 августа 1943 г. направил группенфюреру СС Э. фон дем Бах-Зелевскому телеграмму-молнию с категорическим требованием разгромить партизан-ковпаковцев и добиться того, чтобы «Ковпак живым или мертвым оказался в наших руках». А на заседании Комиссии по вопросам обороны Польского генерал-губернаторства 22 сентября 1943 г. в Кракове губернатор дистрикта «Галиция» О. Вехтер, в частности, сказал: «Банды Ковпака проводили очень умную пропаганду и в своем отношении к людям показали высокую дисциплину».

В октябре — декабре 1943 г., возвратившись из Карпатского рейда, отряды Сумского партизанского соединения дислоцировались в Олевском районе Житомирской области, проводя боевые и диверсионные действия на железнодорожном участке Белокоровичи — Рокитное, в районе станций Белокоровичи и Олевск. С учетом возраста и состояния здоровья, 23 декабря 1943 г. С.А. Ковпак был отозван в советский тыл. На должности командира соединения его заменил П.П. Вершигора.

Уже в течение 1941–1942 гг. С.А. Ковпак проявил себя как талантливый организатор и командир украинских партизан, сумевший выработать собственный стиль и специфические методы руководства партизанской борьбой в тылу врага, пользовавшийся высокой степенью доверия своих подчиненных.

С.А. Ковпак был одним из первых партизанских командиров, кто проницательно оценил значение рейдов партизан в вооруженной борьбе на оккупированной территории. В начале осени 1942 г., во время встречи в Москве группы партизанских командиров Белоруссии, Российской Федерации и Украины с начальником ЦШПД П.К. Пономаренко, он так изложил свои взгляды: «Рейдами мы достигаем связи с населением, поднимаем у него дух борьбы с оккупантами, заставляем население переходить на нашу сторону; рейдами мы принуждаем противника оттягивать свои силы от других объектов, оставляя их без защиты; рейдами мы не даем противнику возможности применять тактику уничтожения партизан путем их окружения в месте дислокации». Он также подчеркнул, что рейды дисциплинируют партизан, дают им ощущение представителей советской власти на оккупированной территории.

Был он и одним из немногих партизанских руководителей, постаравшихся найти компромисс между численностью партизанского отряда (соединения) и его маневренностью и подвижностью. По мнению С.А. Ковпака, партизанское формирование должно стремиться достигнуть такой численности, которая дала бы ему возможность отбить нападение крупной части противника и сохранить при этом свою мобильность.

Авторитет С.А. Ковпака уже в 1941–1942 гг. вышел далеко за границы Сумской области и пределы собственного соединения. Известный украинский писатель Н. Шеремет, находившийся с 16 декабря 1942 г. по 17 апреля 1943 г. в командировке в украинских партизанских формированиях на Полесье, в докладной записке на имя первого секретаря ЦК КП(б)У Н.С. Хрущева писал: «Почти легендарной славой на Украине сейчас пользуется Герой Советского Союза тов. Ковпак С.А. Его любят и

уважают партизаны и население, ненавидят враги. Скромный и простой в быте, ласковый, а когда нужно суровый; блестящий партизанский тактик и военачальник — таким знают своего «отца» или «деда» партизаны». А Герой Советского Союза М.И. Наумов в письме от 6 января 1944 г. Н.С. Хрущеву рекомендовал назначить С.А. Ковпака начальником филиала УШПД на Правобережной Украине и считал, что именно он способен активизировать боевую деятельность украинских партизан.

Любопытна характеристика, данная С.А. Ковпаку противником. В меморандуме немецкого зондерштаба «Р» (Россия), оказавшемся в руках украинских партизан, есть такие строчки о С.А. Ковпаке: «...Общепризнанный среди командиров и рядовых [партизан] специалист по хождению в дальний путь. Основной вид деятельности — налеты на тыловые части и воинские учреждения, находится в постоянном движении. Диверсиями не занимается, люди его выносливые и приспособленные к маршам. Комплектуется за счет бежавших из плена и [лиц] офицерского состава, фанатиков-молодежи, оставшихся в окружении. В Москве считают его «отцом партизанского движения на Украине»... Жизнью своей он не дорожит. Сам бывает в боях и имеет подражателей из молодежи...»

Наряду с этим С.А. Ковпак имел упрямый, часто неуступчивый характер, нередко вел себя чрезвычайно эмоционально, был капризным. Он тяготился подчиненностью УШПД, с подозрением относился к сотрудникам НКВД, откровенно недолюбливал тех, кто работал в штабах далеко от фронта. Он был типичным партизанским «батькой».

Заслуги С.А. Ковпака на поприще партизанской борьбы высоко оценены руководством СССР. Ему присвоили воинское звание генерал-майора, отметили двумя «Золотыми Звездами» Героя Советского Союза (1942, 1944). Он награжден орденами Ленина и Красного Знамени (1942), Суворова и Богдана Хмельницкого I степени (1944), медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степени (1943), другими медалями СССР. Среди иностранных наград С.А. Ковпака — орден Боевого Креста и Белого Льва (Чехословацкая Республика), Золотая Звезда Гарибальди (Италия).

После отзыва в советский тыл С.А. Ковпак длительное время находился на лечении и отдыхе. 11 ноября 1944 г. он был назначен членом Верховного суда УССР, а с 6 марта 1947 г. и до дня своей смерти работал на должности заместителя Председателя Президиума Верховного Совета УССР. Избирался депутатом Верховных Советов УССР и СССР. Принимал активное участие в общественно-политической жизни республики.

Ковпак С.А. является автором широко известных воспоминаний «От Путивля до Карпат», «Солдаты Малой земли. Из дневника партизанских походов», которые неоднократно издавались на русском и украинском языках, в том числе и за границей.

Похоронен С.А. Ковпак в Киеве.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

3 июля 1941 г. — 28 февраля 1942 г.

После выступления на радио Иосифа Виссарионовича [Сталина] 3 июля 1941 года я начал вести подготовку по созданию партизанских баз. На подготовку баз у меня ушло два месяца. В течение двух месяцев я изготовил 250 шт. котелков, несколько десятков ведер, около десяти баков для варки пищи, сделал 300 шт. ложек, 25 пар обуви (сапог).

30 пар резиновых сапог забрал на торфоразработке. Сделал 250 шапок, 100 пар рукавиц. Это все изготавливалось под видом оказания помощи фронту, а дальше пошла заготовка продуктов питания и других необходимых вещей. Все изготовленное свозилось на склад горсовета, а ночью со склада все вывозилось в лес и зарывалось в землю в непроходимых местах леса.

Весь этот груз перебрасывался специально подобранными мною людьми: Корнев Алексей Ильич^{1}, Потапов Василий Фомич, Вайкин, Козаченок, Рыжков. Вывозка производилась ночью в основном лошаадьми горсовета без ездовых. Таким образом было заготовлено 5 т говяжьего^{2} мяса, 4 т варенья, 1 т колбасы, 0,5 т сала, сухих овощей 200 кг, сахара и конфет 1,5 т, лапши 100 кг, 1,5 т круп разных, бензина и нефти 1 т, ножей карманных 300 шт., 150 м резиновой трубки для дыхания под водой на случай прочистки леса противником, 10 ящичков махорки, 5 ящичков спичек, белья 500 пар, пиджаков теплых 100 шт., маск[ировочных] халатов 75 шт.^{3}

Из боеприпасов ничего не смог достать, а достал только в каменоломне 750 кг аммонала. В течение двух месяцев все вышеперечисленное не только было заготовлено, но и вывезено в лес и зарыто в землю и замаскировано так, чтобы никто не нашел из посторонних, в особенности противник. Днем шла заготовка, ночью — вывоз в лес и рытье ям, в которые укладывались продукты и другой мат[ериал]. [Ямы] плотно утрамбовывались сверху дерном, по местности маскировались, а излишняя земля относилась в водоемы и прочие места.

Таким способом группой в 6 человек было вырыто 132 ямы, поднято до 600 кубометров земли. Из нее более 50 % было отнесено в сторону от места базы. База закладывалась в двух местах: в Спадщанском лесу и Монастырском лесу у Новой Слободы. База, находившаяся в Спадщанском лесу, сохранилась полностью и [была] использована по назначению. База же, находившаяся в Монастырском лесу, была расхищена командиром будущего отряда Черняком. Бюро [Путивльского] райкома [партии] назначило командиром отряда в Монастырский лес Черняка из Новой Слободы, которому мной была передана база, находившаяся в Монастырском лесу.

Черняк, вместо организации отряда, базу расхитил и куда-то исчез. Кроме вышеупомянутой базы, райком [партии] обязал коммунистов — пред[седателей] колхозов и председателей сельсоветов спрятать некоторое количество зерна и муки в селах, на месте, а самим влиться в отряды по месту жительства, т. е. [в] прилегающие села к Монастырскому лесу, в Монастырский лес, прилегающие [села] к Спадщине, в Спадщину и т. д.

В Путивльском районе должны были сформироваться четыре отряда. Первый [в] Спадщанском лесу под моим командованием, второй в Монастырском лесу под командованием Черняка, третий под командованием Руднева Семена Васильевича и четвертый под командованием Расторгуева, пред[седателя] в Литвиновичах.

На момент оккупации немцами района остались отряды Руднева и мой. [В] период подготовки ухода в подполье бюро райкома [партии] в составе первого секретаря Хроменко, второго [секретаря] Шубина и третьего [секретаря] Кваши не сумело возглавить [процесс формирования партизанских отрядов], благодаря чему в отряды вышло^{4} вместо двухсот пятидесяти человек 39 человек, а остальные частью пошли в ряды отходящей РККА, а часть просто воспользовались моментом и эвакуировались под

руководством третьего секретаря [райкома партии] Кваши и зав[едующего] военным отделом Жариковым, которые после первой бомбежки г. Путивля позорно бежали. А из работников НКВД не было ни одного человека, все эвакуировались (позорно бежали вместе с Медведевым).

Несколько человек нашлось таких, которые при вступлении немцев в г. Путивль понесли свои партбилеты коменданту города с раскаянием, что мы тогда ошибались, а теперь для нас стало ясно, и мы будем служить немцам верой и правдой: Ньюкин — заврайфо, Чернобровкин — директор Новослободской МТС и пред[седатель] колхоза из Чернобровки Бурый. И через несколько дней их всех немцы расстреляли.

Но необходимо отметить, что конспирация, проведенная при закладке баз, не была расшифрована никем из предателей. И [в] первые дни нам удалось достигнуть соответствующих успехов в орг[анизации] работы по созданию отрядов и их укреплению и закладке агентурной сети заново, так как подготовленная сеть была нарушена уходом из района действий через фронт двух отрядов.

Июль — август 1941 года в Путивльском районе кипела работа: как уборка [урожая] на селе, так и в городе [проводился] ремонт домов и подвалов. Пришло 1 сентября. Месяц пасмурный. Начали выпадать осенние дожди и уже слышна канонада с фронта. Эвакуирую остатки [учреждений и людей] с города, в том числе банк, а семьи уже все эвакуированы, в том числе свою семью проводил в путь на подводе без копейки денег. Эвакуируются одни женщины.

Приходится кроме эвакуации еще заниматься и инструктажем: как запрягать лошадей, как кормить и поить [их] в дороге.

Подошло 6 сентября, а канонада все ближе и ближе подходит к Путивлю. В городе из руководителей уже никого нет, хожу один по городу, «хозяйную». Группа Руднева еще 28 августа уехала в Сумы на инструктаж в количестве 26 человек, а я с 13 человеками довожу до конца базу в лесу и наблюдаю за городом. Плюс еще в моем распоряжении городская пожарная команда в составе 12 человек.

8 сентября отправляю всю свою братву под командованием Коренева в лес окончательно, а остаюсь один в городе. Часам к двенадцати 9 сентября ко мне прибыла группа с Харьковской [межкраевой] школы [НКВД СССР], из которых со мной осталось четверо: Курс, Юхновец(5), Терехов и Островский, а остальные уходят в Красную армию. Того же числа противник хорошо пробомбил Путивль и одной из бомб попадает в цель, где прятались от бомбежки пожарники. Начальник пож[арной] команды и политрук оказались убитыми, а остальных еле-еле удалось спасти ранеными и контужеными. Пож[арная] команда вышла из строя окончательно. Погрузил раненых и больных на пож[арную] машину и отправил в эвакуацию.

9 сентября в городе осталось 5 человек, вооруженных винтовками. Город пуст, разве кто бегом перебежит улицу. Все зарывается в землю. Собираю группу, иду проверять учреждения, склады и магазины. Все везде пусто, за исключением типографии и редакции газеты «Ленинский путь», [работники] которых вместо эвакуации ценностей погрузили свои вещи, а бумага 0,5 т, все станки и шрифт брошены для немцев. Ответственным за эвакуацию был редактор газеты «Ленинский путь» тов. Олещенко. А в райпотребсоюзе нахожу тонн около 20 соли. Зато везде чисто и аккуратно убрано!

10 сентября рано утром перешли из горсовета в парк, откуда видно [все] кругом, а уже слышна и пулеметно-оружейная стрельба. [Советских] частей в Путивле уже нет никаких. Сложившаяся на то время обстановка вынудила [советские] части оставить город. В 5 часов дня со стороны Чернобровки появилась пешая немецкая разведка. Остался [в городе] один-единственный квартал, который отделял нас от немецкой разведки. Принял решение с разведкой в бой не вступать, ввиду что не успею выйти в лес... От города до леса хотя всего 7 км, но мне оставался выходить в лес один-единственный путь по заболоченному берегу реки Сейм. Да и дождь начал брызгать очень хорошо. Подал команду братве за мной, и ползли мы по болотам и камышам. А дождь все сильнее и сильнее начал поливать. По пути в лес [нас] заметил противник и открыл по группе в пять человек ураганный минометный огонь. Пришлось забираться поглубже в болото, и таким способом к 12 часам ночи 10 сентября мы уже в лесу, насквозь промокшие и усталые.

Погода сильно пасмурная, в лесу хоть глаз выколи темно. Выбившись из сил, решили отдохнуть под открытым небом. Куда ногой ни попробуй [ступить], везде вода. Решили отдохнуть стоя. Я чувствую, [что] окончательно замерз, а когда прислушался — моя братва на зубах выбивает гопака. Только начало сереть, уже можно было видеть деревья. Я сейчас же начал ориентироваться, где мы находимся. Оказалось, мы совсем в скверных условиях были. Команда «бегом», и через час движения мы уже находимся там, где трудно кому-[либо] заметить нас, да и согрелись.

Но перед нами проходил шлях Кардаши — Спадщина [...](6). И вот, благодаря неопытности первых дней борьбы в тылу противника, мы не решились днем форсировать шлях, а дождались вечера. Вечером стали переходить дорогу и увидели, что по этой дороге и сумасшедшая собака не пробежит, а мы день провели сидя у дороги. Дождь все продолжает мочить нас вторые сутки. Форсировав шлях, взяли направление в глубь леса. Всю ночь шли под дождем, выбившись из сил окончательно. Утром сориентировались. Оказалось, [что] мы в 100 метрах от дороги. Немного отдохнувши, решили двигаться [дальше] в глубь леса. Вышли на место, [где] можно было уже погреться, разложить костер. Но на нас все промокло, и спички наши совсем отсырели. Принимаю решение выйти в село Старая Шарповка, в крайнюю хату от леса. Нет уже никакого терпения, промерзли окончательно.

Пробились к хате, никто нас не заметил. Хозяйка разрешила погреться и посушиться и начала сразу варить кушать. А мы все сушим одежду. Минут через десять-пятнадцать вбегает в хату девочка и говорит: «Мама, по селу идут немцы». Командую: «Айда, ребята, за мной в лес!!» Хозяйка сунула в руки коробку спичек, и через два часа мы уже опять в лесу. В самой чаще зажгли костер посушиться, хотя в первую очередь погреться. Немного обогрелись, и на коленях уже высохли брюки. Сразу же все вспомнили, что мы уже четыре дня ничего не ели. Юхновец, удирая из села, положил в карман пять сырых картофелин. [Их] сразу [кинули] в костер и, не дав [им] спечься, съели, даже не вытирая. Аппетит разгорелся. Решили на опушке леса в Новой Шарповке нарыть картофеля. Вылезли на опушку леса, видно картофель в огородах. В цепь ползком [и] в картофель, быстро нарвать и в лес. Копаем картофель руками. Слышу сзади шорох, смотрю, метрах в десяти от нас женщина стоит, смотрит на нас и говорит: «Боже, боже, такие здоровые — и картошку крадете».

Сразу отход в лес, собрались у костра. Каждый из нас вынимает из кармана картофель и закладывает в костер. Через полтора часа мы уже честь честью поужинали и кое-что уже подсушили. Выбираем место на ночлег. Отыскали в лесу на поляне стог сена, взбираемся наверх. На стоге откапываем в сене яму на 5 человек, закрываемся сеном и ложимся спать. Четверо суток не спавши, уснули как полагается. Но не долго спали, почти что все сразу же проснулись, лежим и прислушиваемся. А дождь все льет, но до нас уже не добирается, и почти что все высохли. Вдруг сильный шум в лесу: «В чем дело?» Пробиваю дыру в сене, смотрю, но ничего не вижу, темнота, хоть [...] (7).

Ночь прошла благополучно. Сегодня необходимо связаться со своими ребятами. У них есть чего кушать, да и брезент есть, под чем от дождя [можно] укрыться. На установку связи и розыск группы с товар[ищем] Корневым мы потратили пять дней. И таким образом мы связались с группой Коренева только 20 сентября при следующих обстоятельствах. Бродим мы 5 человек по лесу, и никак не нападем на своих. Я своим ребятам говорю: «Посидите здесь, а я еще схожу в том направлении, посмотрю, нет ли Коренева».

В это время натыкаюсь на группу красноармейцев из 6-й ВДВ, попавших в окружение и спрятавшихся от немцев в лесу. При моей встрече с красноармейцами произошел следующий разговор: — вопрос красноармейцев ко мне: «Вы откуда и зачем ходите по лесу?» Я им отвечаю: «Я хозяин леса и охраняю лес». — «Так поздно, старик, взялся ты охранять лес». — «Нет, не поздно, потому что я охраняю лес от немцев, а не от кого-нибудь. Да, я командир п[артизанского] отряда». При разговоре выяснилось, что они назначили свидание с Корневым на завтра. Возвратился к своей группе [и] объяснил, что завтра с утра мы уже будем все вместе. Радости не было конца.

При встрече с Корневым и группой красноармейцев я с красноармейцами договорился, что они остаются в парт[изанском] отряде. И мы их приняли к себе в отряд. Таким образом, 22 сентября мы уже насчитывали в своем отряде 42 человека бойцов и на вооружении было, кроме винтовок, 6 автоматов.

С 22 сентября мы взяли под свое наблюдение весь Спадщанский лес. Сразу стали выставлять 18 наблюдательных точек с раннего утра и до поздней ночи. А на ночь наблюдение снималось, концентрировалось в трех пунктах в треугольник, обеспечивающий [связь] друг с другом. И каждая группа выставляла от себя охранную.

А 26 сентября к нам прибыло еще 5 человек конотопцев (8), и мы создали еще четвертый ночной [наблюдательный] пункт. Наряду с [организационной] работой и охраной леса мы вели усиленную подготовку для диверсионной работы. Все освоили, подготовили свою взрывчатку, но отсутствие капсулей и взрывателей не давало возможности проводить в жизнь [намеченные планы].

А противник днем и ночью двигал свою технику по дорогам. Выйдем на опушку леса, и жалко становится, что он так безнаказанно ходит и ездит по нашей священной украинской земле. Но это продолжалось не долго. Разведкой и минерами было найдено минное поле, с которого начали извлекать мины и ставить [их] на дороги. И уже 28 сентября, т. е. через 18 дней после выхода в лес, полетела в воздух немецкая техника. А с 1 октября [противник] перестал двигаться по нашим дорогам ночью. А прежде чем пускать транспорт и технику по дороге, дорога тщательно проверялась военнопленными и крестьянами. И только после проверки пускался в ход транспорт и

техника. Несколько мин пропало, [немцы их] изъяли. И тогда наши минеры достали кусок ската и гусеницу от танка и после постановки мины маскировали колею с таким расчетом, чтобы никакая проверка им не помогла. Мины оставались на дороге неразысканными, и опять немецкие танки полетели в воздух.

В конце сентября при встрече со связными мне пришлось на опушке леса наткнуться на крестьянку, собиравшую сухие ветки. При встрече со мной она заявила вслух: «Боже, боже, таке старе і йде з кулеметом в ліс помирати».

30 сентября [19]41 года мы не только пускали в воздух немецкую технику, но уже заминировали все дороги и тропы, идущие в лес. Таким образом, мы себя застраховали от внезапного нападения противника танками и бронемашинами. А на местах возможного проникновения пехоты в лес выставлялись наблюдательные посты. И наряду с этим у меня была уже организована сеть агентурной разведки, хотя и плохо еще работающая, потому что наша сеть еще не проникла в немецкие учреждения. И только к 10 октября мы сумели забросить двух человек поближе к немцам. Одного из них, Харченко, устроили молоковозом из села Ротовка на маслозавод в город Путивль. И другого полицейского завербовали в полицию.

Мною было принято решение заставить работать на нас бургомистра города Путивль Бурцева и бывшего государственного агронома, а при немцах — старшего агронома Соловьева. Какие меры ни принимались по этому вопросу, все же они отказались работать с нами. Целиком и полностью пошли к немцам на службу.

Кроме всего перечисленного, отряд еще занимался выводом из окружения командиров, политработников и бойцов. До 10 октября (массовый наплыв) нами выведено из окружения и переброшено через линию фронта до 500 человек⁽⁹⁾, которым оказали помощь питанием и отдыхом в лесу. А 10 октября мною командирован через линию фронта Коренев А.И. с целью вывода из окружения группы подполковника Любитова [и] связи [с центром] и с просьбой [к] НКВД УССР обеспечить мой отряд рацией и радистами.

Тов. Коренев благополучно прибыл в Харьков с группой Любитова, но рации не получил. Так и возвратился ни с чем обратно в отряд. И благодаря [этому] я работал без связи с Большой землей до мая месяца 1942 года.

С 10 октября противник пытается насадить во всех населенных пунктах полицию и старост. Села, расположенные подальше от леса, пошли на это, и сразу же появились по селам на самых видных местах виселицы.

Передо мной стал вопрос: не только наносить ущерб противнику, но и необходимо держать связь с населением. И во всех тех селах, в которых мы проводили работу, не было ни полиции, ни виселиц. Убедившись на практике, что наша [...] ⁽¹⁰⁾ работа оказалась очень большой, мы ее расширили и заложили в селах своих агитаторов и распространителей листовок и [сообщений] Информбюро. И в ближайшее время к нам начало прибывать пополнение для активной борьбы.

Зная о том, что в соседних районах должны быть партизанские отряды, мы, наряду с повседневной работой, начали разыскивать их для установления связи с ними. И к 15 октября [19]41 года я уже знал, что существуют Шалыгинский и Глуховский отряды. И через несколько дней я установил связь с ними. Вышеперечисленные отряды еще

пассивничали, правда, они и были небольшие. Шалыгинский насчитывал в своем отряде 13 человек и Глуховский — 22 человека.

А 17 октября ко мне прибыли связные от Руднева Семена Васильевича, находившегося уже в Новой Шарповке на опушке Спадщанского леса. 18 октября прибыл ко мне в штаб Руднев С.В., и мы с Рудневым решили объединиться для совместного действия. У меня уже было на счету более десяти [подорванных] автомашин противника с живой силой и боеприпасами. Я за короткий срок обучил минному делу{11} 4-х человек, и [мы] напрактиковались извлекать мины на минных полях и использовать их на дорогах против немецкого автотранспорта и техники.

Несмотря на то что вся группа Руднева прошла курсы [подготовки] в Сумах, все же их не научили, как нужно использовать мины, извлеченные на минных полях. И Семен Васильевич при объединении [отрядов] сразу выдвинул вопрос увеличить группу минеров. Согласившись с его предложением, мы 18 октября перестроили объединенный отряд, доведя разведку отряда до 12 человек, группу минеров до 8 человек с обязательным изучением минного{12} дела всеми бойцами, агитгруппу из 5 человек.

В этот же день было решено о том, что я остаюсь командиром, а он [Руднев] комиссаром. Установивши связь с командирами Глуховского и Шалыгинского партизанских отрядов через нашу оперативную Воргольскую группу Кириленко, я назначил на 19 октября, на утро, совещание командиров для увязки действий и перехода Глуховского и Шалыгинского п[артизанских] о[трядов] к активным действиям. Тем самым [мы] заводили бы противника в заблуждение, потому что активные действия одного нашего отряда привлекли [бы] к себе все внимание противника (разведданные). А к этому времени прибыл бы и Семен Васильевич [Руднев].

Правда, [немецкие] танки, напавшие на Спадщанский лес, не дали нам окончательно договориться по выдвинутым мною вопросам. Но наш выигрыш в бою: один танк нами подорван и сожжен и один танк захвачен и поставлен на вооружение отряда.

20 октября противник попытался нас отблагодарить за два уничтоженных с экипажами танка 19 октября. [Он] бросил против нас 5 танков, одну танкетку и на 14 автомашинах пехоту и повел наступление на Спадщанский лес по двум направлениям. Мы к этому за ночь подготовились, заминировали дороги не только в лесу, но и все доступы. Замысел противника был мною разгадан, и до рассвета наши оперативные группы находились на позициях. И резерв был поставлен на позицию, т. е. во второй линии нашей обороны, правда, из 62 человек личного состава. Резерв был не очень велик, ну а все-таки резерв.

При подходе противника к лесу он открыл огонь со всех видов оружия. Ответа со стороны партизан не последовало. Тогда противник повел наступление танками в лес под прикрытием пехоты. Но на подступах к лесу головной тяжелый танк подорвался на наших минах. Противник занял оборону, открыл по лесу ураганный огонь и под прикрытием огня увел подорванный танк и отступил к городу Путивлю.

Население окружающих сел ликовало, и некоторые села все поголовно начали оказывать нам помощь: Спадщина, Новая Шарповка, Старая Шарповка, Ворголь и

Литвиновичи. И народ начал прибывать из окружающих сел в отряд для активной борьбы с противником.

На 22 октября 1941 года в нашем объединенном отряде насчитывалось 122 человека, из которых 47 человек п[артизанского] о[тряда] под командованием Воронцова⁽¹³⁾. А к 7 июля⁽¹⁴⁾ 1941 года отряд уже насчитывал в своих рядах 146 человек, на вооружении имел один средний танк и до двух десятков автоматов, два ручных пулемета и 120 винтовок. Полностью освоили [мы] использование мин, приобретаемых из минных полей, оставленных Красной армией.

8 ноября [19]41 года Харьковский отряд под командованием Воронцова не захотел больше совместно работать на этой магистрали и ушел в Брянские леса. Таким образом, на 8 ноября в отряде осталось 99 человек и группа тов. Петрова. Группа тов. Петрова, выходящая из окружения и временно оставшаяся в нашем отряде, сделала нам большую работу. Тов. Крайний полностью восстановил танк на ходу и обучил наших ребят водить танк. С этого времени танк стал для нас крепостью, а для противника грозой. Где только для отряда было тяжело, там на выручку появлялся танк.

К 7 ноября, т. е. к празднику Октябрьской революции, наш отряд нанес противнику нижеследующий ущерб: уничтожено 5 танков, 1 тягач, 13 автомашин с боеприпасами и живой силой, 27 генералов⁽¹⁵⁾ и солдат, взорвано на основных магистралях [и] на реках Сейм и Кливень 8 шт. мостов, протяженностью 685 м, из них два по 250 м каждый. Захвачены трофеи: 2 пулемета, 50 тыс. штук патронов, 280 шт. снарядов, один танк, вооруженный 37-мм пушкой, и один пулемет. За весь период [боевой] работы по 7 ноября выведено из окружения до 500 человек бойцов и командиров Красной армии.

27 октября [19]41 года была организована при отряде санчасть. Организация санчасти была вызвана необходимостью. К этому времени у нас начали появляться больные и раненые. А самое главное, наши разведанные говорили за то, что противник готовится нас уничтожить. И мы начали готовиться к крупным боям и организованную санчасть начали ускоренными темпами к этому готовить.

Разведка установила, что в лес начали проникать темные личности. На основе этого было дано указание всем бойцам и командирам об усилении бдительности, тем самым не допустить ни одного немецкого шпиона, или разведчика. Поймано 3 шпиона, и больше немецкие агенты в лесу не появлялись.

После того как группой полковника Петрова была оказана отряду большая помощь — поставлен на ход танк и обучены водители танка, — бойцы тов. Петрова отдохнули. 10 ноября группа тов. Петрова была направлена для выхода к своим (переход через фронт).

В связи с пропуском через наш отряд до 500 человек командиров и бойцов, основная часть [продовольственных] баз была израсходована. Стал вопрос о заготовке продуктов и пополнении баз. [С этой целью] 10 ноября создается хозяйственная группа под руководством тов. Москаленко.

Противник не был в состоянии узнать, что делается в лесу, количество партизан, их вооружение и место расположения. 18 ноября [противник] бросает крупную войсковую разведку двумя группами — по роте — [по] двум направлениям. Отряд с

помощью танка и короткого боя обращает обе группы в бегство. После этого [боя] в Путивле появились сведения, что в лесу не партизаны, а десант в 500 человек.

20 ноября явилось для партизан днем, который ознаменовался размещением бойцов по теплым землянкам.

На 30 ноября нашей агент[урной] группой охвачено 9 сел, проведено до 20 собраний [жителей] и организована в селе Яцыно из учителей подпольная комсомольская организация.

Поздно вечером 30 ноября через сеть агентурщиков получены данные о том, что противник готовит наступление на Спадщанский лес.

1-го декабря в 9 часов утра противник повел наступление силой до 3 тыс. человек. В числе наступающих — добрая половина полицейских, стянутых со всех районов Сумской области, а среди немцев были влиты финны(16). Мною было принято решение [заставить] противника развернуться на подступах к лесу. И это оказало нам большую помощь. Благодаря этому [противник] двигался медленно и нечетко, но когда противник подошел к нашей обороне, то танк, находящийся на вооружении [отряда], открыл по противнику убийственный огонь, и противник был вынужден откатиться. Это воодушевило бойцов, а еще больше воодушевило бойцов то, что на самых опасных местах стояли командир, комиссар, начальник штаба и помначштаба.

Противник, видя, что танк является основной опорой для партизан, решил подтянуть в лес 76-мм пушку и прямой наводкой разбить партизанскую крепость. Но он глубоко просчитался. Пушка, вошедшая в лес, подорвалась на mine. И таким образом противник провел еще несколько атак без артиллерии и, не добившись цели, под шквальным огнем из танка отошел из леса в 6 часов вечера, оставив на поле боя много трофеев. В этом бою отряд потерял убитыми тт. Челядина И.Т., Ильинова В.В. и Воробьева. Трофеи подобрали не все, в лесу было так темно, что нельзя было отличить дерево, двигались на ощупь. Несмотря на такую темноту, подобрали два вполне исправных ручных пулемета.

К 11 часам вечера [1 декабря] разведка донесла, что противник подтянул в г. Путивль [дополнительно] до 2 тыс. человек немцев с танками и артиллерией с расчетом 2 декабря ликвидировать партизан. Исходя из разведанных, мною было принято решение оставить Спадщанский лес и двинуться в рейд.

Итак, в 11 часов 50 минут ночи 1-го декабря отряд похоронил убитых, заминировал танк [и] тронулся в первый рейд [в] Хинельские леса. Первая дневка после выхода из Спадщанского леса — хутор Окоп Ховзовского сельсовета Путивльского района, вторая дневка — Екатериновка Шалыгинского района, третья дневка — Коренка Эсманского района, где и был дан бойцам отдых.

В Коренке простояли двое суток, провели общее собрание граждан села, и после собрания в присутствии граждан была уничтожена поставленная немцами виселица.

В течение 4-х [дней] движения отряд прошел 160 км и остановился на отдых в селе Хвощевка Севского района (Россия), расположенного на опушке Хинельского леса. По пути своего движения отряд уничтожил 6 виселиц и разъяснил населению, что виселицы немцы строят для вас и кто будет немцам помогать ставить виселицы, тот будет висеть на этой виселице первый. Пускай немцы сами ставят их. После

проведенных бесед и собраний виселицы в этих селах больше не появлялись. Население поняло, что противник не в состоянии покорить советский народ.

При попытке установить связь с партизанскими отрядами в Хинельских лесах удалось разыскать только одного командира Севского отряда тов. Хохлова, который заявил, что отряд его разошелся по домам и он один на весь лес да радиоприемник установлен, через который он принимает сводку Совинформбюро. Тов. Хохлову было предложено поступить в мой отряд и постепенно вытаскивать из дома его партизан и вновь желающих поступить принимать [в отряд]. [Я ему говорил:] «Таким образом ты сформируешь отряд». Хохлов согласился и был зачислен в отряд. С этого времени началось формирование Севского партизанского отряда, в который вливали постепенно прибывающих товарищей из бывших его бойцов. И впервые после ухода в подполье мы через радиоприемник Хохлова регулярно, каждый день, получали сведения, что делается на Большой земле.

Заняв в Хинельских лесах 35-й квартал⁽¹⁷⁾, который расположен в глубине леса, отряд начал развивать свои действия. И все опорные пункты немцев, расположенные вокруг леса, были захвачены моим отрядом и созданы условия для прилива желающих поступить в партизанский отряд. А при разгроме опорных немецких пунктов были захвачены большие трофеи: более 80 т зерна хлеба и зерна фуража, 60 штук лошадей с упряжью и санями.

Таким образом, с 8 декабря отряд имел 30 парных саней в запряжке и до 10 лошадей верховых. С этого времени отряд начал проводить операции и на расстоянии до 70 км от места стоянки. А 12 декабря, согласно приказу № 50, бойцы, командиры и политработники приняли партизанскую присягу.

Этим же приказом объявлен и состав партбюро, в которое вошли Панин, Коренев и Юхновец, секретарь тов. Панин.

12 декабря [1941 г.] была установлена связь с Эсманским партизанским отрядом, базировавшимся в Барановских лесах. На связь прибыли Анисименко, Лукашев, Копа и Куманек⁽¹⁸⁾. На встрече выяснилось, что Эсманский отряд находится на конспирации и ничем еще не занимался.

В связи с ростом [Путивльского] партизанского отряда, насчитывающего в своем составе более 300 человек, 18 декабря [принимается решение] с расчетом создать еще лучшие условия для желающих поступить в отряд. При переходе на новое место дислокации [решено] занять следующие села: Хинельский лесокомбинат, Ломленку, Сечки, Водянка и Пограничная. Здесь же отряд был пропущен через баню, а все вновь поступающие проходили баню в обязательном порядке. Санчасть здесь поработала как полагается. Новшество в партизанах (т. е. мытье в бане. — *Изд.*) приходилось прививать приказом по отряду.

За период стоянки в вышеуказанных селах организовался Севский п[артизанский] о[тряд] под командой Хохлова и мной выделен отряд под командованием капитана Гудзенко, выросший в два отряда и пущенный на самостоятельную работу.

А в ночь на 24 декабря [1941 г.] Путивльским п[артизанским] о[трядом] при проводниках Эсманского п[артизанского] о[тряда] был разгромлен первый райцентр Эсмань. Уничтожено немцев и изменников родины 20 человек, узел связи и взяты трофеи: 6 лошадей. Эта операция была опытной по разгрому райцентров Путивльским

п[артизанским] о[трядом] и втягиванием в активную борьбу Эсманского п[артизанского] о[тряда].

После пополнения [Путивльского] отряда людьми, вооружением и боеприпасами и заложив в Хинельских лесах базу из трех активно действующих отрядов Хохлова, Гудзенко и Эсманского, я принял решение выйти обратно в Путивльский район, нанести удар [по противнику] в самом Путивльском районе, а также вывести из подполья Шалыгинский и Глуховский п[артизанские] о[тряды].

28 декабря [1941 г.] отряд двинулся в путь. По пути движения отряд остановился на отдых в селе Комаровка, расположенном на опушке Барановских лесов. Во время отдыха, поздно вечером, ко мне в отряд приехал комиссар Эсманского отряда тов. Лукашев и доложил, что, будучи в разведке с председателем] р[айонного] и[сполнительного] к[омитета] в селе Уланово, немцы обстреляли [партизан] и на повороте тов. Копа вылетел из саней.

Мною срочно был поднят отряд, и я повел наступление на Уланово с расчетом разгромить немцев, сосредотачивающихся для прочистки Барановских лесов, и освободить тов. Копу. Одновременно действовал под моим командованием и Эсманский отряд. Карательный отряд [противника] из 110 человек был разгромлен. Но тов. Копу освободить живым не успели. Захватили Копу еще теплым, но зверски замученного немцами. В этом бою отряд потерь не имел, противника уничтожено 10 человек, остальные разбежались.

Выйдя в Путивльский район для выполнения поставленной перед отрядом задачей, отряд также установил связь с Глуховским п[артизанским] о[трядом], который 22 января 1942 года вошел в оперативное подчинение командованию Путивльского партизанского] о[тряда]. А 1 февраля в оперативное подчинение моего штаба прибыл Шалыгинский п[артизанский] о[тряд]. А рост п[артизанских] о[трядов] продолжался. 4 февраля объединенными силами были разгромлены Банничихи и склады: овощехранилище на 25 т овощей, зернохранилище [на] 1080 т разного зерна и 480 т сена.

Соединение группы отрядов⁽¹⁹⁾ Сумской области с момента объединения по 23 февраля [1942 г.] провело более 10 операций по очистке сел от полиции и прочей нечисти в Путивльском, Глуховском, Шалыгинском и Кролевецком районах. Соединение [отрядов] к этому времени насчитывало в своем составе более 600 человек. На вооружении имелось 6 стан[ковых] пулеметов, до 50 автоматов, 2 батальонных миномета, а остальное — винтовки. Без оружия в это время было до 20 человек. С боеприпасами [было] очень слабовато.

Для подъема духа среди населения 23 февраля [1942 г.] в селе Дубовичи Глуховского района был проведен парад и митинг. В это время уже было что показать, населению. Все бойцы были одеты в отечественное форменное обмундирование. За январь — февраль месяцы в 4 районах: Путивльском, Глуховском, Шалыгинском и Кролевецком — была разгромлена полиция, все села были очищены от немецких заправил и их помощников.

Противник бросил против нас из Нежина и Бахмача два полка мадьяр и собрал около 500 человек полиции. Принимаю решение дать бой мадьярам, чтобы отбить охоту охотиться на партизан. Для этого избираю село Веселое Шалыгинского района, самое

выгодное для обороны по рельефу местности. 26 февраля стягиваю все свои силы и вооружение и даю мадьярам себя окружить. 28 февраля в 9.00 противник повел наступление, взяв в кольцо наше объединение. Подпустив противника на близкое расстояние, в совсем не выгодном для себя положении, [партизаны] шквальным огнем со всех видов оружия заставили [мадьяр] лечь на 30-градусном морозе [на землю], продержав их в таком положении около одиннадцати часов.

[В этих обстоятельствах] дан сигнал находившейся в лесу в засаде группе в 50 человек, вооруженных одним минометом, 2 станковыми и одним ручным пулеметами, 4 автоматами, нанести удар с тыла. Когда группа с тыла открыла по противнику ураганный огонь со всех видов оружия, противник бросился бежать, бросил на поле боя убитыми и обмороженными до 600 человек.

Так закончилась венгерская ликвидация партизан. Рассеяв противника с восточной стороны, очистив себе путь, соединение ночью вышло из села Веселое и передислоцировалось в село Бывалино Путивльского района. В этом бою соединение потеряло 12 человек. Среди убитых комиссар Глуховского п[артизанского] отряда Белявский, ранено 5 человек, в том числе был ранен Руднев Сем[ен] Васильевич. В бою захвачены трофеи: 4 пулемета и много другого военного имущества и боеприпасов. После этого боя невооруженных партизан уже не было, а наоборот, уже появились в отрядах запасные винтовки.

Отдохнув в Бывалино, соединение опять двинулось к Хинельским лесам. Потом [мы] установили, что противник, после поражения ночью под Веселым, попросил, чтобы ему оказали помощь. Рано утром с воздуха друзья^{20} им услужили. Когда мадьяры зашли в село, в это время налетела ихняя авиация и пробомбила по своим (схема Веселовского боя).

Веселовский бой показал нам, с кем мы имеем дело. Воодушевленные победой над в несколько раз сильным противником, бойцы еще больше укрепили веру в победу, а население еще смелее начало идти в отряды.
15 ДЕКАБРЯ 1943 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

12 ИЮНЯ — 21 СЕНТЯБРЯ 1943 г.

12 июня 1943 г.

По заданию Н.С. Хрущева^{21} мы должны [были] из Киевской, Житомирской и Ровенской областей выйти в глубокий рейд в тыл противника, в Карпаты^{22}. После разгрома [вражеской] флотилии на реке Припять [к нам] прибыл Демьян Сергеевич [Коротченко]^{23}, и сразу начали выходить из «мокрого треугольника». Под давлением двух танковых полков и шести дивизий противника [соединение] форсировало реку Припять против села Вежищ, где в заслоне стоял батальон противника.

Рейд в Карпаты начался 12^{24} июня 1943 года. Национальный состав [соединения]: русских — 684, украинцев — 598, белорусов — 405, других национальностей — 197, неподданных СССР — 19. Членов и кандидатов в члены пар[тии] — 397, комсомольцев — 479, [всего] — 876 [или] 45 % [личного] состава.

Вышли в рейд согласно приказа. По пути встретили пограничное с. Глушкевичи. Села не было — все село сожгли немцы. Население со слезами на глазах рассказывало о зверствах немцев. До 70 семей было зарезано людоедами, и их наскоро потом похоронили прямо во дворах. Дворы превратились в могилы, а село — в кладбище.

Нас встретили как родных сынов, со слезами на глазах, как освободителей. Многие пришли отомстить за пролитую кровь матерей, сестер и детей.

13 июня 1943 г.

Груз, который нам обещали выбросить, не получили. А там 12 пружин к ручникам⁽²⁵⁾. Таким образом, 12 ручников будут бездействовать. Население хутора Конотоп встретило хорошо. Выезжаю в 18.00.

15 июня 1943 г.

Мы уже вступили в районы, насыщенные националистами.

Форсируем ж[елезную] дорогу, действующую Сарны — Лунинец. Охраняется немцами и казаками, настроение бойцов отличное.

16 июня 1943 г.

Из Германии бегут. Осадчий Владимир Прохорович⁽²⁶⁾ и Сарапин Григор[ий] рассказывают, что они убежали из Германии 5 мая 1943 г. Работал батраком в маетке Гут-линде-мау, Пост Ганцер, Крайс Остероде. В 40 км от Остероде и 150 км от Кенигсберга. Работал с апреля 1943 г. В этом же маетке работали еще 7 его товарищей с Украины (из-под Харькова). Кроме того, работали 10 французов. Кормили так: 500 г черного хлеба на сутки. Утром — горький кофе, обед — капуста, вечером — картошка и молоко (перегон). Работали в поле от 6 [часов утра] до 20 часов вечера. 1 час обеда.

Бомбежку советскими самолетами часто слышал в маетке. Особенно трудно живут рабочие на заводах. На снаряжном заводе в Магдебурге рабочие буквально голодают, не говоря уже об украинских рабах, которые утром идут без завтрака, вареную брюкву, а вечером кусок черного хлеба. Организм истощается, медпомощь не дают. Люди умирают прямо за работой, тут же на заводе.

По рассказу Осадчего, народ Германии войны не желает. Мобилизованы все мужчины до 16 лет. 14–15-летние немцы проходят допризывную подготовку.

Польско-германская граница полосой до 35 километров очищена от поляков и заселена немцами-колонистами.

Из Польши народ забирают в Германию на работы, забирают скот, хлеб, продукты. Польский народ недоволен гитлеровским режимом. Маетки заселены немцами-колонистами. Но еще кое-где можно встретить зажиточных поляков, имеющих по 8 коров, по 5 пар быков и т. д.

Недалеко от местечка Владимирец, на реке С⁽²⁷⁾, деревня Сергов, они встретили партизанский отряд, состоящий из русских в[оенно]пленных, узбеков и т. д.

До р[айо]на Олевска от самой немецкой границы не встречали никаких военных частей. Движение военных частей большинство на запад. В р[айо]не Олевска банды националистов Бульбы⁽²⁸⁾, о которых я буду ниже говорить.

На родине Владимира Осадчего. с. Перелыння Кагарлыкского [райо]на Киевской области (нижнее течение Днепра) в 1941 году народ жил запасами скопленного еще при советах хлеба, часть хлеба была вывезена в Германию.

В 1942 году землю обрабатывали по 3 двора на паре лошадей. Засеяли ячменя на 75 соток, жито на 90–100 соток, пшеницы по гектару, а осенью все было скошено и вывезено в одну скирду, смолочено и целиком отправлено в Германию. Люди воровали хлеб. Жили зиму на картошке.

Скот на 70 % вывезен в Германию. Молодежь на 60 % тоже вывезена в Германию. Народ сопротивляется вывозу, по 3–5 раз убегают из Киева [обратно] в родное село, но их ловят и опять направляют на каторжные работы.

Галя, тетка Володи Осадчего, 4 раза убегала из Киева; при советах она была стахановка, ездила в Москву на выставку как лучшая колхозница; теперь днями прячется в коморе в хате, занавесив окошки, и только по вечерам, когда стемнеет, выходит на улицу, чтоб вздохнуть родным украинским воздухом, глянуть на родной Днипро. А на день — опять в комору.

Молодежь этой местности вся или в Германии, или прячется по коморам, или клуням. Лесов нет. Со слезами на глазах Володя рассказывает, как убили и обесчестили его сестру Нюру.

Будьте прокляты, фашисты, что вы сделали с цветущей Украиной?

В селе 700 дворов и до 3–4 полицейских. Полиции в селах мало. Немцы в р[айо]не по 2–5 человек. Народ недоволен гитлеровским режимом.

За два года из промтоваров немец не дал ничего, за исключением двух плугов и молотарки.

17 июня 1943 г.

Дорогу форсировали 9 километров левее Рокитно. Тщательно разведал охрану и патрулирование ж[елезной] дороги. В 18.00 16 июня 1943 г. выступил из Беловеж, чтобы к 22.00 пройти в село Сновидовичи, а к 24.00, захватив переезд, форсировать дорогу.

Охрана ж[елезной] дороги вартами по 6 человек (патрулирование). Эшелоны движутся днем на восток, 8–10–12 поездов, на запад тоже, ночью движения нет. Воинская часть форсировала дорогу без единой потери.

В эшелонах на запад транспортируется больше железный лом, битые орудия, танки и т. д. На восток — уголь, доски, сено; 2 эшелона прошли с автомашинами и танками (сено подлежит проверке)⁽²⁹⁾.

За ж[елезной] дорогой началась полоса националистов-бульбовцев. Немцы разжигают национальную резню. Уже много польских сел сожжено бульбовцами, а семьи вырезаны⁽³⁰⁾.

Поляки ушли из сел в леса. Польские села Дерть, Окоп, Будки Рокитнянского р[айо]на — пусты, ни одного поляка не увидишь — все ушли в леса.

Те, что остались, рассказывают, что бульбовцы не дают жить — убивают, грабят. Поляки уважают партизан. Местные партизаны борются с бульбовцами.

Три молодых поляка в возрасте 15–17 лет убежали из Новоград-Волынска. Были взяты немцами и подготавливались для посылки на фронт. В Новоград-Волынске

собраны до 1500 молодых поляков. Все поляки не желают идти на борьбу с партизанами, разбегаются небольшими группами по домам и в партизаны.

В Новоград-Волынске с десятков немцев и до 100 казачков. Немцы боятся партизан.

18 июня 1943 г.

Националисты убили нашего разведчика, двигавшегося одиночкой в стороне.

Встретились с Шитовым(31), дал некоторые разведданные о ближайших селах, о развитии [движения] националистов.

20 июня 1943 г.

Встретились с представителями Медведева(32).

Ночью была хорошая погода для приема самолетов, но самолеты не прилетели, несмотря на нашу заявку. А груз необходим как воздух.

Встретили первый польский партизанский отряд. Командир отряда [...] (33), некий польский офицер. Он сказал: «Мы вне всякой политики». Разводя руками, он продолжал: «Мы мусымо обороняться. В первое время мы обращались к немцам. Говорили им: «Смотрите, нас украинцы бьют. Помогите нам». Немцы обещали помощь. Хотели переместить семьи в местечко, а нас приглашали в полицию. Мы отказались от их помощи. У меня есть десятков пять хлопцев. Но мы стараемся, что нас больше, что у нас много разного вооружения, что у нас сотни людей и все хорошо вооружены. Это все для немцев, чтобы боялись. Я сам прятался по лесам и при немцах, и при советах. Мы сейчас бьем украинцев».

Командир заметил: «Постойте». — «Прошу», — сказал польский офицер. «Вы против всех украинцев? Это нельзя смешивать. Бульбовцы, бандеровцы — это банда, обманутая гитлеровцами. Гитлеровцы, чтобы отвлечь внимание от фронта, чтобы замаскировать свои потери, свой крах на восточном фронте, организуют национальную резню, нацковывают поляков на украинцев, а украинцев — на поляков»(34).

«А вначале несколько немецких карательных отрядов сожгли и вырезали несколько польских сел, чтобы разжечь украинско-польскую резню. Да ведь вы вот говорите, что вы против украинцев. Но ведь в банде Бульбы есть и узбеки, и русские, и украинцы. Надо не смешивать бульбовскую банду с украинцами, у меня в отряде 70 % украинцев. Однако мы поляков не бьем. Теперь вам ясно?» — «Так есть... Продолжайте...» — «Оружие мы достали по селам, а часть — у украинцев, то есть у бульбовцев. Ребята рвутся в бой, им надоело сидеть, они хотят воевать, но я их сдерживаю, — говорю им: не надо пока. Мы мусымо обороняться. Мы вне политики».

Разведя руками, поддакивает «так есть». Он рассказывал о том, что поляки не довольны действием бульбовцев и что надо подниматься на борьбу с ними.

21 июня 1943 г.

Форсировали [реку] Случь в селе Бильчаки. Националисты-бульбовцы вели огонь по нашей конной разведке. Конники открыли огонь по националистам, 8 человек захватили живьем с винтовками.

На допросе отвечали: «Взяли нас насильно. С легким оружием заходит в хату бульбовец и предлагает вступить в их партию. Многие не желают идти, но их забирают насильно. Большая половина населения не желает ни немцев, ни националистов, а ждет советской власти. Беднота рассуждает так: до прихода сов[етской] власти у меня было на 10 чел[овек] 3 десятины земли. Нужно было платить за эту землю и плата набиралась до 1000 злотых. А богачи имели на две-три души по 15–20 гектаров земли. Для меня советская власть, давшая мне землю и свободу, — хорошая. Чего мне против нее бороться? Против сов[етской] власти репрессированные, кулаки и прочая сволочь. Борьба националистов и поляков — это детище, порожденное хитрой политикой гитлеровцев, для отвлечения народных масс от провала на фронте».

Пленных националистов отпустили по домам, сделав им разъяснение.

22 июня 1943 г.

Под селом Матыювка пять националистов встретились с разведкой.

Разведка повела переговоры.

— Вы кто? — спрашивает разведчик П...{35}.

— Мы партизаны — отвечают им.

— И мы партизаны.

— А вы из какого отряда?

— А вы из какого?

— Вы не крутите. Если вы бульбовцы, так идите к «ябени матери» отсюда, да не вздумайте стрелять.

Те представители ушли, говоря, что они нас теж не боятся.

А через несколько минут оттуда послышалась стрельба из пулеметов и винтовок.

Мы открыли ответный огонь — банда разбежалась.

24 июня 1943 г.

Виды на урожай очень хорошие, кроме овса. По селам бульбовцы сменяются бандеровцами. Весь репрессированный кулацкий элемент находится у бандеровцев. Идет мобилизация молодняка, закончившего средние школы, в школы командиров. Школа находится где-то [в] Пинских болотах — добиться не удалось.

Перебежчики, бывшие секретари ком[сомольских] организаций и бывшие комсомольцы, рассказали, что сейчас готовится командный состав для национальной украинской армии (при разгроме Красной армией немцев мы должны захватить зброю и поднять вооруженное восстание для того, чтобы сделать самостийную соборную Украину).

[25 июня 1943 г.]

[В ночь] с 24 на 25 июня 1943 года форсировали шоссейную дорогу Костополь — Александрия и железную дорогу Сарны — Ровно на переезде Каменка Гура, уничтожив связь и заминировав [дорогу], продвинулись к реке Горынь. Мост оказался взорван. Короткие ночи не дают возможности продвигаться большими переходами. Марши по 30–40 километров.

Поезда проходят по 6–7 в день.

В Ровно бежит вся сволочь немецкая. Националисты опять обстреляли голову и середину колонны из р[учных] п[улеметов]. Поймали. Оказались бандеровцы.

Ровно — центр Украины. Там же находится рейхскомис[сар] Кох{36}. В Луцке — генерал-комиссар Шене. В Житомире — генерал-комиссар Могуня{37}.

Недавно представитель Медведева{38}, который работает т[айным] а[гентом] в Ровно в роли гвардии офицера, имеет 2 креста и несколько ранений, получил разрешение на свидание с Кохом{39}. Кох расспрашивал, как дела на фронте, настроение солдат, за что он получил кресты и т. д. Генералы, присутствовавшие при этой беседе, слушали вранье нашего человека, а потом пожимали ему руки. Он разговаривал на чистом немецком языке, а блеску его вида мог бы позавидовать любой немецкой офицер. Беседа продолжалась 40 минут.

26 июня 1943 г.

Перед нами река Горынь; учтя все данные о противнике, решил форсировать реку у с[ела] Здвигдже — построить наплавной мост.

Но в с. Здвигдже до 300 националистов. Чтобы не пролить напрасно кровь женщин, детей и стариков, находящихся в селе, чтобы не сжигать красивые украинские мазанки, мы решили [написать] националистам листовку, послать со связными. Листовка была примерно такого содержания:

«Бандерівці, бульбівці! Чи дідько вас розбере, хто ви такі.

Радянські партизани йдуть туди, куди їм треба і посправжньому воюють проти ворога українського народу — німця.

А ви плуєтеся під ногами, заважаєте нам. Оголошуєте себе захисниками народу. Де ж Ви були захисники, коли німці спалили Берест, Овець і другі села і постріляли сотні мирного українського населення. На боротьбу з німцем у вас на хватає хисту, а от із-за корчів стріляти по нас, нападати на нашу розвідку — на це Ви спроможні.

Останній раз попереджаємо — станете на дорозі, зметемо з лица землі разом з Вашими іржавими крісами. Ваші отамани, керовані гестапо, нацьковують Вас. Населення кляне Вас за братовбивчу різню.

І ще раз попереджаємо — ще один постріл з вашого боку — зметемо [вас] з лица землі.

Хочете умовитись, присилайте парламентарів з уповноваженнями. Гарантуємо їм безпеку. Замість того, щоб нам заважати покажіть нам німця та його прислужників; ми допоможемо його розгромити.

Командування радянських партизанів».

Ответ бандеровцев:

«Листа твого вертаємо, сховай його собі в кишеню. Пісеньку вашу у нас горобці перестали співати. А погрози й страх ваші лишіть собі.

25.6.43. До побачення в Москві.

Командир відділу Гонта».

Мы напомнили им, что у нас 30 пленных националистов и что мы их отпускаем. Тогда тон листа изменился.

«Друже Командире, — пишут они, — довідуємося, що ви взяли наших ранених друзів з обслугою.

Отже домагаємося негайно доставити цих людей до мене, на село Здвиждже. В противному разі, якщо Ви цього не зробіте — примінімо до Вас такі міри, на які Ви заслужите.

Постій, дня 25.6.43 р.

Ком[андир] відділу Гонта».

Мы решили потратить всю ночь на переговоры, но не проливать кровь обманутых людей и, что самое главное, не распространить по всей Галичине слуха, что мы бьем националистов, чтобы они в каждом селе потом встречали нас пулями, как это было до сегодняшнего дня.

Повозки обоза стояли с запряженными лошадьми, люди, свалившись, спали прямо тут же на траве возле своих повозок, на своих местах.

Я нервничал, эти сволочи задерживают движение — мост не строится, связного от них нет, к[оманди]ра 10-й роты не могу найти. Со зла ударил связного 10-й роты, который 3 часа пропутался в поисках своего к[оманди]ра. Наконец, в 2.00 националисты убрали свои заставы и мы начали строить мост. В 4.00 мост был готов и мы двинулись по маршруту.

Да, еще одно их письмо:

«Командиру червоних партизанів.

Ви звертаєтесь, щоб Вас перепустили куди, Вам потрібно, отже не подали, куди Ви потребуєте їхати, щоби Вам можна було забезпечити переїзд, тому потребуємо від Вас чоловіка, з яким можна було б домовитися, куди і коли Вам потрібно їхати.

25.6.43 р. Командир Гонта».

Проезжая село Здвиждже, на улицах я заметил женщин, стариков, явно было, что население симпатизирует нам. Но вооруженные части бульбовцев не показывались вблизи. Можно было видеть их вблизи от дороги, в кустах, на деревьях, на вышках, наблюдавших за нашим движением.

В селах Постойно, Еловица население целыми толпами стояло возле бывших дворов (оба села сожжены), встречая приветливо наших бойцов, в некоторых группах были вынесены вода, молоко, табак для наших ребят. Села сожгли немцы, как бульбовские. Народ в большинстве недоволен бульбовцами, воюющими против нас и немцев. Вернее, не воюющими, а дразнящими и нас, и немцев, и поляков. Воевать ржавыми винтовками против силы. Я всегда привожу пример Франции, Австрии, Чехо-Словакии и других стран, гнавших под силой оружия фашистов, вооружение этих стран было в сотни раз лучше, чем у этих бандеровцев и бульбовцев.

Мы пока ведем политику — не зачипать националистов. Половину дела они делают полезного для нас.

27 июня 1943 г.

Житель Днепропетровска Загребельный показал, что бандеровцы использовали списки на эвакуацию как списки на отправку в Сибирь.

Чтобы компрометировать советских партизан, посылают группы со звездочками громить население, а потом говорят: «Видите, вас бьют и немцы и партизаны, а нам необходимо защищать свою рідну Україну».

За рекой Горынь, в р[айо]не Ровно, виды на урожай очень хорошие, рост ржи такой, что подводы в запряжке не видно, а колос зерна самый малый — 45 зернят, средний — 57, а самый хороший — 75 зернят.

28 июня 1943 г.

Националисты обстреляли нашу кав[алерийскую] группу у села Сильне. После перехода в атаку все националисты разбежались.

29 июня 1943 г.

Сегодня форсируем ж[елезную] д[орогу] Луцк — Здолбунов. По дороге сильное движение вражеских эшелонов, в сутки проходит до 40 эшелонов с живой силой и техникой.

Для того чтобы не допустить эшелона с живой силой и избежать боя при переезде ж[елезной] д[ороги] обозом, высылаю диверсионные группы направо и налево от переезда, которые в 23.00 должны во что бы то ни стало заминировать оба пути ж[елезно]д[орожного] полотна.

На западную часть посылаю минера Давыдовича и помощников ему Валитова, Олейника и Шерстобитова, для прикрытия работы минеров — 12 человек автоматчиков 3-й роты 1 с[трелкового] б[атальона].

На восточную часть старшим [посылаю] минера Островского и его помощников Иванова, Лебедева и Кох и 12 человек для прикрытия с 2-й роты 1-го с[трелкового] б[атальона].

В приказе предупредил весь личный состав, что дорога эта одна из основных магистралей, питающих восточный фронт немцев, и что близость столицы Украины (у немцев) Ровно, Луцка, Дубно может дать возможность п[ротивни]ку быстро подтянуть силы, а поэтому нужно исключительно быть настороженными, никому не отлучаться из строя, обоз стянуть подвода в подводу, не делая разрывов для [дву]колок рот, живая сила рот идет сбоку повозок.

Заслонам, резчикам проводов, бронебойщикам, диверсионным группам — всем быть четкими в выполнении требований приказа.

Приказал заготовить бензин, чтобы потом сжечь подорванные эшелоны. Вышли в 20.00, а диверсионные группы Давыдовича и Островского в 15.00.

Воинская часть сперва лесом, а потом житом и ярами в 23.00 подошла к ж[елезно]дорожному переезду. Перед нами прошли 3 эшелона — 2 на запад и 1 на восток. Уже стемнело, а люди в деревнях все еще стояли, провожая нас. Население с радостью встречало нас.

Хотя бы успели диверсионные группы заминировать. Через каждую минуту вынимаю часы. Наконец связной конник доложил: «В 23.00 переезд занят».

Подъезжаю к переезду, докладывают, что заслоны по дороге на восток и на запад заняли исходное положение. И тут же смотрю: с запада мчится поезд, три огня в темноте все время увеличиваются, стук колес все приближается, и наконец вот уже близко, слышно, как лязгают рычаги колес, как свистит просачивающийся пар в золотниках.

Мелькает мысль: «Пропустили!» А что, если с живой силой? 3–4 тысячи солдат и офицеров. Бой. Невыгодный бой для нас. Пропустили наверно. Давыдовичу было приказано в 23.00, а он в 22.55 пропустил этот поезд.

Вдруг бах, бах — и бронебойки, и пушка, и станкачи как по команде заработали. А через 2–3 секунды оглушающий взрыв и за километр от переезда эшелон летит под откос.

В 23.15 слышу 2 взрыва на запад от переезда и в 23.25 на восток от [переезда].

Спущено 5 эшелонов. Когда колонна прошла уже 2–3 км от переезда, а хвост колонны, переправившись через дорогу, заметал след обоза срубленной березой, которую везли пара волов, на дороге в темноте горели два эшелона, трескались снаряды и бомбы.

Эшелон, который подошел к переезду с запада, был нагружен рельсами, костылями и накладками на шпалы. Охрана — 10 человек немцев — была раздавлена. Только кочегар и машинист спаслись. Они рассказывают, что перед ними прошел эшелон со снарядами, бомбами и патронами. И он-то и взорвался на mine, поставленной слева от переезда. Днем везут в эшелонах боеприпасы, амуницию, самолеты (редко) и танки. И возят немецкие машинисты, а ночью — железо, лом разный — возят русские машинисты.

Много эшелонов с живой силой проходят на запад. На вопрос куда едете? — отвечают: защищать Fatir Land (отечество).

Кочегар и машинист — рабочие наши люди. Я их завербовал и отпустил. Будут давать данные о ж[елезной] д[ороге]. Местность вся пересечена долинами и холмами. Очень трудно двигаться. Почва глинистая, [льют] дожди. Люди идут, падают, глина скользкая — путь тяжел. Бесконечные спуски и подъемы. Приказал построить тормоза на все повозки. Между дорогами бандеровцев почти нет.

Завтра форсируем старую ж[елезную] дорогу Ровно — Львов — Перемышль.

30 июня 1943 г. {40}

Сегодня очень опасный переход. Железная дорога Ровно — Львов — Перемышль, а над ней 2 шоссейных и до 16 населенных пунктов.

Предыдущий марш был до 40 км, а сегодняшней — 57 км. Народ плохо отдохнул. Но настроение хорошее. Дорога скользкая, глинистая, бесконечные подъемы и спуски по холмам, по долинам, но никто не жалуется. Сегодня особенно идут хорошо.

Мычка, командир взвода разведчиков, только что пришел с разведки. Был на ж[елезной] дороге, считал поезда, рассказывает, когда поезд проходит, я ховаюсь за тополю, а, вызырая, подсчитываю сколько вагонов и что в них наложено {41}.

В деревнях Красильно, Фальковщина, Корицы, Городище живет польское население. Со слезами на глазах встречают они нас. Целыми толпами собираются они на

перекрестках, площадях и выносят табак, воду, хлеб, чтобы показать хоть чем-нибудь свою любовь к Советской армии.

Я стал расспрашивать у стариков, как они живут, как думают собирать такой большой урожай?

Старик ответил: «Да, теперь что, армия прошла, дак мы теперь спокойно уберем урожай».

Движение нашего соединения не только поднимает веру в советскую власть, но и подхлестывает совесть в засевших военнопленных, которые десятками идут к нам. Идут поляки, идут евреи. 70 % населения симпатизирует нам. И только часть кулачья да репрессированных советскими органами недовольны, идут в бульбовцы и баламутят других.

Пока мы ведем с ними договоры и переговоры, а в дальнейшем думаю ударить по верхушкам.

Форсировали обе шоссейные дороги, а железную дорогу форсировали с боем.

Грунтовые дороги до того разбиты дождем, грязь, подъемы на горы^{42} до того плохи, что подводы часто перекидались, образовывались пробки, и движение задерживалось. Только в 3.00 закончилась переправа через ж[елезную] д[орогу]. И я облегченно вздохнул и закурил. В селе Обгув националисты. Вели огонь по колонне, одного нашего бойца ранили. Мы убили сотника, захватили знамя, тело^{43} бат[альонного] миномета и разные объявления.

Вечером подполковник [Вершигора]^{44} вел переговоры с националистами примерно в таком духе^{45}:

— Я хочу видеть вашего старшего.

— Его сейчас нет, — ответили бульбовцы, — а через час будет.

Явился. Он спросил: что надо?

— Мы хотим, чтобы ваши хлопцы не мешали нам передвигаться.

— А куда вы двигаетесь?

— Это наше дело. Во всяком случае, вас не трогаем. Первыми по вас огня не открываем.

— А кто вы такие?

— Мы советские партизаны!

— А из кого вы состоите?

— У нас больше украинцев, и сам я украинец, подполковник Петренко.

— А откуда вы?

— Я из Киева.

— Ай, ай-ай-ай, — из самого Киева — и попал под москалив. Дак чего вы хотите?

— Хотим не проливать зря кровь невинных людей, вы скрываетесь, хотим, чтобы вы не мешали нашему движению, мы едем своим путем, постоим и уйдем. Мы проходим ваши села, из окон по нашим бойцам вы открываете огонь, как и сегодня случилось. И мы только после пятого вашего выступления, когда ранили нашего бойца, открыли автоматный^{46} огонь и убили вашего сотника.

— Ну, добре, — сказал бульбовец, — а яки у вас мрії, ідеї'?

— Об идеях давайте не говорить, — ответил подполковник, — потому что дело дойдет до автоматов. Мы интернационалисты, а вы — националисты — уже не можем найти общего языка. Так что лучше об этом не будем говорить.

Договорились не трогать друг друга.

1 июля 1943 г.

Продолжаем движение. Народ в селах встречает наших бойцов с радостью. Встречаются сожженные бандеровцами хаты поляков. Шесть недель назад ворвалась бандеровская сволочь, побила польское население и сожгла постройки. Национальная вражда здесь принимает исключительно важный характер. Здесь подготовилась прочная база для национализма.

— С одной стороны, [за] 2 года советской власти не успел пустить глубокие корни интернационализм.

— С другой стороны, гнилая национальная политика польского пр[авительств]ва, возвышающая поляков и унижающая другие национальности, особенно украинцев.

А сейчас пиратско-воровские, а не освободительные цели Германии, которая за два года только обирала население. Забрали людей, скот, забрали лошадей, свиней, теплые вещи и хлеб в 1941 году (кое-кто припрятал), а в 1942 [г.] — весь хлеб до зерна. Не дав за это ничего. Ни промтоваров, ни соли, ни с[ель]х[оз]орудий, ни просвещения. Школы все закрыты.

Недаром рейхскомиссар Украины, некий сухопарый^{47} Эрих^{48} Кох заявил, что ему дороже центнер хлеба, чем вся украинская культура.

Учтя все эти мероприятия, можно сказать, что все это породило почву для национализма.

2 июля 1943 г.^{49}

За мародерство в селах по пути движения 1 июля 1943 г.^{50} подписал приказ расстрелять Алексева В. и Чибисова С., бойцов артбатареи. Учитывая их просьбу и раскаяние и их семейное и социальное положение, а также заслуги, приказ заменил — условным, если они кровью смоят свой позор. [...]^{51}

2 июля мы уже вошли в район Западной Украины, село Любомирка, лес района Шерны, где встречались с отрядом Одухи^{52}. 4 июля был построен мост на реке Виля, у села Кодаки. В районе Матвеевцы вели бой с националистами. 5 июля со стоянки Матвеевцы были посланы группы для уничтожения мостов. Уничтожены мосты: три моста через реку Горынь, один из них ж[елезно]д[орожный] на перегоне Лановц — Лепесовка.

[3–5 июля 1943 г.]

Ответы пленных мельниковцев. Как образовалась банда мельниковцев? С приходом немцев все кулачье вступило в украинскую полицию, потому что можно было грабить евреев. Награбленное у евреев барахло было продано и пропито.

Время идет, евреи перебиты, жрать, пить надо, но за что?

Немцы посадили полицию на паек — 500 гр[аммов] хлеба, прижали, стали бить. Полиции это не понравилось. Она бежит в лес, организуется в банды (рой, чета, сотня, курень, полк) — и нападают на невооруженных поляков. Жгут села, убивают и режут народ, забирают хлеб, мясо, сало и все имеющиеся продукты и тикают в курень (в лес). Нажрутса и спят. Ходят панами, чего еще?

(Сало з салом ів, на соломі спав, зубами чухався.) Идеи? Самостийна Украина? Да это только «политика».

Бульбовцы говорят, что их идеи взагали передовые, а бандеровцы говорят, что их; а мельниковцы говорят: пошли вы все к «ебени матери» — наши [идеи] самостийнишие.

Мельниковцы имеют на вооружении 1-45-мм пушку, 20 р[учных] п[улеметов], 3 ст[анковых] пул[емета], до 30 тыс. патронов, 2 миномета и около 260 чел[овек]. Командир — Часнык, помощник — Мяснык, в общем, собрались Иван Гимно да Семен Залупа.

Веду переговоры с мельниковцами. Переговоры начались после того, как мельниковцы открыли огонь. 7 чел[овек] убито, и 4 тяжело ранено, в том числе ранен и командир сотни Часнык.

Огонь мельниковцы открыли потому, что думали, что это идут фольксдойчи; однако, если бы они знали, что это советская партизанка (как они зовут нас), — то тоже стреляли бы.

Интересно то, что после короткого боя, как говорит заместитель к[оманди]ра Часныка, от 160 человек можно было собрать человек 30, а остальные разбежались.

Договаривались забрать русских в[оенно]пленных, которые сейчас стали мельниковцами.

Националисты-мельниковцы, когда мы им написали, чтобы они вернули военнопленных бойцов и командиров РККА, — вернули 8 человек, изъявивших желание уйти из группы националистов. Эти 8 человек зачислены в наше подразделение.

6 июля [1943 г.]

В 10.00 пересекли границу Галиции. По пограничным селам [стоят] немецкие гарнизоны по 20–30 человек. Когда мы проезжали, они, видимо, разбежались, стрельбы не было^{53}.

9 июля 1943 г.

После разгрома м[естечка] Скалат сделали большой марш до 45 км и остановились в р[айо]не г[орода] Лыса Гора на дневку. По дороге встречались села украинско-польские.

Население приветствовало нас. Они уже слышали, что Скалат разгромлен и что хлеб роздан населению, которое уже голодало.

Националистов в селах нет. Появились кооперативы, где можно найти товары местпрома.

12 июля 1943 г.

Лыса Гора.

Третий день идет дождь. Не имею возможности выехать. Горные дороги совсем раскисли. Глина размокла, дорога стала скользкая. Задерживаемся до 12 июля. Настроение бойцов хорошее.

12 июля 1943 г. продолжаем движение. Впереди населенный пункт Раков Конт. В нем противник, человек 150 немцев.

В 21.00 разведкой было установлено, что в Раков Конт и прилегающие к лесу села с западной стороны прибыло до 60 автомашин с противником и несколько бронемашин.

Видимо, продолжительная стоянка наша в районе Лысой Горы повлекла беду. Противник разведал, где мы, и подтянул силы, чтобы уничтожить нашу воевскую часть.

Посоветовавшись с комиссаром, решил обойти эти села справа, в с. Раштовцы 1-м и 4-м батальонами дал бой, загорелись несколько машин и хат. Немцы открыли огонь по колонне. Огонь продолжался 20 минут. Немцы бежали. Убит помощник командира 4-го батальона Подоляко.

Форсировав две реки — Гныла и без названия и объехав немецкое «окружение», мы направились к намеченной стоянке в районе леса Скомороше.

13 июля 1943 г.

Железную дорогу форсировали в 5.00. На рассвете. Выставив заслоны, форсировали дорогу без единого выстрела. В 5.00 налетела немецкая авиация, обстреливала и бомбила. Налет производили 3 «Мессершмитта-110» и 1 «стрекоза». 5 человек ранено.

14 июля 1943 г.

Еще 3–4 перехода, и мы попадем в лесной массив. Открытые места, пересеченный рельеф, 45–60-километровые переходы измучили народ, но партизаны осведомлены, что уже через несколько переходов и мы попадем в лесной массив, и поэтому полные решимости и отваги выполнить любую поставленную задачу. Вчерашний марш был 53 км. Утром в 3.30 начался проливной дождь, и дороги были абсолютно испорчены.

Грязь липкая, скользкая, не давала возможности двигаться, а проливной дождь до костей промочил каждого.

К 9.00 прибыли в маленький лесок, но костры разжигать было нельзя, потому что нас уже с неделю «прикрывают» 3 мессершмитта и 1 «стрекоза». К 20.00 14 июля ветер разогнал тучи, погода прояснилась⁽⁵⁴⁾, но авиация не обнаружила нас. Бомбила наши отдельные стоянки. Обстреливала все лесочки и села позади нас.

В 20.00 продолжали движение, имея целью форсировать железную дорогу и реку Днестр в город Галич.

Так как при самой максимальной скорости нашего движения мы могли подъехать к станции Галич и городу только к 5.00 15 июля, завязывать бой, пройдя 35 км, на рассвете при наличии авиации — не выгодно для нас, решили остановиться в 10 км от Галича в кустиках, замаскироваться, остановившись на дневку.

В 11.00 появилась немецкая авиация, обнаружила некоторые подразделения в[оинской] ч[асти] (сперва 4-й, а потом 2[-й] с[трелковый] б[атальон]) и, непрерывно делая налеты(55), обстреливала до 19.00 15 июля. Много раненых.

Вернулась 3-я рота 3[-го] с[трелкового] б[атальона], что вела бой в с. Раштовцы. В результате боя в селе уничтожено (сгорело) до 40 немецких автомашин и убито до 20 фрицев.

Командир роты тов...(56) рассказывает, что население довольно нашим приходом, что оно замученное вновь испеченными немецкими панами, недовольное немецким режимом, приветствует нас как избавителей от рабства.

В народе по всей Галиции разнесся слух, что мы советский десант и что мы только авангард, а главные силы идут сзади нас. И что все города — Львов, Тернополь — уже заняты советами.

Народ с радостью рассказывает, как в местечке Скалат советы разгромили панов, немцев и все раздали населению. Из уст в уста несетя весть по всей Галиции о том, что движется большая советская армия и вся немецкая сволочь бежит в р[айо]ны, местечки, а оттуда в Станислав и Львов.

15 июля 1943 г.

Сегодня форсируем р[еки] Днестр и две ж[елезные] дороги: Станислав — Тернополь и Станислав — Львов.

Местечко заняли без боя. Красивые улицы, 3–5-этажные дома, парки, магазины, освещенные лунным светом, были пустынные. Противник бежал за реку Днестр.

Колонна проходила, никто не заходил в дома, магазины, в этот переход не было ни одного случая мародерства. Форсированным маршем мы продвигались к реке. В 5.00 16 июля мы должны были захватить мост в с[еле] Стары. Но конный эскадрон прибыл к мосту в 2.30. В с[еле] Стары были схвачены патрули — полицаи, которые доложили, что на мосту до 120 немцев. Вооружены станковыми пулеметами и р[учными] п[улеметами].

Спешившись и оставив лошадей в селе, командир конного эскадрона Ленкин решил силами 2-х взводов к[онного] э[скадрона] и частью 3-й роты захватить мост к приходу колонны.

Подойдя незамеченными к мосту, конники бросились с криками «ура» на мост. Мы знали, что немцы притаились, сигнал из деревни — несколько выстрелов — уже был. Поэтому решили взять мост, атакуя его.

Открыв ураганный огонь, конники (без коней) бросились в атаку, на мосту в упор с той стороны заработали автоматы и станкачи, установленные прямо на мосту.

Достигнув под сильным огнем середины, Ленкин встретил препятствие — проволочное заграждение (рогатки) и несколько подвод. Под ураганным огнем препятствие было сброшено в воду, отодвинуто, и атака продолжалась. Немцы бежали. Мост в 3.00 был занят. Убит замечательный, смелый конник Парчин, ранен Новиков.

Дороги были заминированы так, чтобы проходящие поезда утром взорвались, а мост через р[еку] Днестр после прохода в[оинской] части взорван и сожжен. Мы остановились в лесу вблизи Седлиска.

16 июля 1943 г.

Обстановка усложнилась. Весь день авиация бомбила лес, где расположилась в[оинская] ч[асть], а пр[отивни]к, видимо, решил преградить нам путь по р[еке] Ломница и занял села Пшевозец, Медыня, Тетерница, Блудники, Пукасовце. Шосс[ейный] мост в [...] {57} взорван 3[-м] с[трелковым] б[атальоном].

Противник силой до батальона с 76-мм пушками, полковыми минометами окопался в вышеперечисленных селах.

Решено прорвать блокаду пр[отивни]ка. 4[-й] с[трелковый] б[атальон], 10, 8 и 5-я роты должны занять село Блудники и брод через р[еку] Ломница, 2[-й] с[трелковый] б[атальон] должен разгромить [противника в] с[еле] Медыня.

Прошел час, второй, третий, [а] противник] ведет артиллерийский] огонь по колонне, обстреливает из миномета, пулеметов. 2.00-2[-й] с[трелковый] б[атальон] не штурмует село, 4[-й] с[трелковый] б[атальон] ведет нерешительный огонь. Скоро начнет рассветать, появится авиация, будут потери, а за рекой открытое место.

Решаю ударить в лоб по с[елу] Тетерница силами разведки, 3[-й] роты с[трелкового] б[атальона], кав[алерийским] эскадром, 6-й роты, поставив на заслон 2-ю роту. Обозы остались совсем без прикрытия, если бы пр[отивни]к это знал, [то] 20 автоматчиков захватили бы весь обоз. Пр[отивни]к ведет неопределенный огонь в нашу сторону.

Ставлю на огневые позиции батарею. Батарея открывает огонь по батарее пр[отивни]ка и по расположению живой силы.

Разведка, 3-я и 6-я роты, 9-я р[ота] форсируют реку по шею в воде. Развернутой цепью переходят вброд и вплавь быструю горную реку. Вода сбивает с ног, люди падают, и вода их несет под ноги другим, сбивает других.

Ураганный огонь пр[отивни]ка, трассирующие нити станкачей, разрывы снарядов 76-мм пушек, разрывы полковых пудовых мин не страшат героев, они форсируют реку, помогая друг другу; Ольга Медведь из 9-й роты утонула так, что видно было только ствол винтовки. Огня никто не открывал, но ночь лунная и пр[отивни]к отлично видит цель.

Перейдя реку под прикрытием артиллерии, герои открыли такой ураганный огонь, с такими криками бросились на врага, что и команд не слышно было.

Народ, наши герои-партизаны отлично знают, что если поставлена задача взять — значит, надо взять! Нам отступить некуда. Пр[отивни]к бежал, оставив машину, и пулеметы, и раненых.

Герои 3-й роты, разведки, 6-й и 9-й рот, которыми командуют Карпенко, Бережной, Дягтев и Давид Бакрадзе{58}, блестяще выполнили задачу. Слава героям!

Позорно не выполнили задачу 4[-й] с[трелковый] батальон] — [командир] Кудрявский{59} и начальник] ш[таба] Брайко{60}, 10-я рота — Курочкин, 8-я — Горланов, 5-я — Ефремов.

Медлительно действовал Кульбака{61}. (2[-й] с[трелковый] б[атальон]).

Остановились в лесу вблизи лес[нички] Завуп.

19 июля 1943 г.

Противник опять пересек нам дорогу, установив свои заставы на шоссейной дороге.

Это последняя поперечная дорога перед Карпатами. Далее все шоссейные дороги идут в горы и там у вершин их кончаются. Нам нужно прорвать эту линию.

В селе] Россульна пр[отивни]к сосредоточил до б[атальо]на солдат и офицеров. И там же находится штаб полка.

На разгром Россульна направляются 9–8–6-я роты 1[-го] с[трелкового] б[атальона] и 3[-й] с[трелковый] батальон] — командир тов. Матющенко{62}. В 24.00 по сигналу ракет роты должны атаковать. Выйти на исходное положение согласно приказа № 398 и разгромить [противника в селе] Россульна.

9–8–6-я роты, подойдя к селу незамеченными, ворвались в село и, прочесывая дома и улицы ураганным огнем, с криками «ура» быстро продвигались вперед к центру села.

Фрицы в одном исподнем белье выскакивали из окон и, на ходу отстреливаясь, покидали село. Но в центре была построена оборона, и здесь роты встретили сильный контрудар. Оказалось, что там у них была вкопана батарея 75-мм пушек и батарея полковых минометов. Пр[отивни]к открыл артиллерийский] огонь прямой наводкой. Тогда к[оманди]р этих трех рот Давид Бакрадзе приказал двум ротам идти направо и [на]лево, а одной [роте] — бить в лоб. В результате 2,5-часового боя противник бежал, оставив штаб полка с документами и много машин и убитых солдат и офицеров.

Были взяты трофеи: четыре 75-мм пушки, около 40 автомашин, 5 легковых автомашин, 1 штабной автобус, минометы, пулеметы и много другого вооружения.

3[-й] с[трелковый] б[атальон] двумя ротами наступал на село, а двумя — на мост. Мост взорвать не удалось в результате того, что ротам пришлось встретить по пути своего движения три засады.

А две роты, что наступали на село, безуспешно атаковали свой участок, а утром отошли обратно в лес на прежние позиции. Только через три дня 3[-й] с[трелковый] б[атальон] вошел в Карпатские горы и соединился с нами в селе] Зелена.

19 июля 1943 г. воинская часть подверглась сильной бомбежке самолетами пр[отивни]ка. Мы вынуждены были преодолеть горные перевалы, подъемы на горы, обоз проходил по крутым горным дорогам; свернуть в сторону на таких дорогах невозможно; справа горы; слева обрыв; захватив обоз в таком положении, самолеты пр[отивни]ка принесли нам большие жертвы. До 160 лошадей было убито. Потери живой силы — 23 человека ранено и 5 убито.

20 июля 1943 г.

С 10 по 20 июля 1943 г. войсковая часть прошла с боями 338 км. Каждодневные бои с карательной экспедицией в составе: 4-го полицейского полка, 23[-го] и 13-го полков СС, батальона бельгийцев и б[атальо]на кавказцев с приданными 6 «Мессершмиттами-110», двумя «Хенкелями-126», 2 легкими танками, батареей 75-мм орудий и батареей 122-мм минометов. [Мы] с боями продвигались вперед к карпатской нефти, к Карпатским горам и лесам. Весь личный состав, страшно уставший, [переполнен]{63} волей и верой в нашу победу.

Я не слышал ни одной жалобы на большие переходы, на тяжелые условия партизанской жизни.

Все отлично знали, что стоянка на месте *невозможна*⁽⁶⁴⁾, промедление — смерти подобно. И мы по неустроенным проезжим полевым дорогам, по пересеченной оврагами и горами местности начали продвигаться по 40–60 км за 8–10 часов.

Днем продвигаться было нельзя — авиация пр[отивни]ка.

Сейчас, на стоянке роты перестраиваются на горный лад, делаем двуколки, вьюки, дабы облегчить продвижение в горных условиях.

Диверсионные группы уничтожают нефтевышки, [нефтеперегонные заводы, нефть, бензин.

С 10 по 20 июля 1943 г. уничтожено в боях до 713 гитлеровцев, 2 самолета, сожгли⁽⁶⁵⁾ более 600 тонн нефти, взорвали 32 нефтевышки, уничтожили две станции перекачивания и лабораторию. Население от нашего появления растерянно. Итог подъема в горы показал, что мы потеряли более 10 человек убитыми и до 25 ранеными. Из обоза убито до 100 лошадей (от бомбежки с воздуха).

21 июля 1943 г.

Спрятались в горы и леса. Самолеты кладут все силы, [чтобы] нас разыскать, но никак [им это] не удастся. Но за день нашумели так, что голова превратилась в чурку. Ничего не соображаю. При подъеме на первую из крупных высот много бойцов и к[оманди]ров отстали. Только за ночь, к утру подтянулись. Необходимо перестроить стиль движения, иначе [воинскую] часть можно растерять. Тяжелое вооружение явилось полной обузой, часть приказал уничтожить. А в горах хлеба нет, перешли на одно мясо.

22 июля 1943 г.

Утро, шесть часов. Опять воздух, бомбежка, обстрел из пулеметов, поражения. Нет обуви и обмундирования, а лес и камень горят. Начинают появляться босые и оборванные. Принимаю меры к починке. Идут дожди.

23 июля 1943 г.

Опять бой, наступают три венгерских полка (горных). А мы не умеем еще воевать в горах — разрывы [боевого порядка], связи, боязнь. Поднимаются носатые вершины гор. Второй батальон дрогнул. Послал 9-ю роту первого [батальона] на подкрепление и восстановление положения. К вечеру все в порядке. Ночью дождь, бойцы еще ничего не кушали, запасы истекли, в горах ничего не достать (переход постепенно от хлеба исключительно к одному мясу, бульон без крупы и картофеля).

24 июля 1943 г.

В три часа [утра] разведка противника соприкоснулась с нашей разведкой. К 7 часам разгорелся бой, противник бежит, трофеи — два ручных пулемета, до 3 тыс.

патронов, батальон[ный] миномет. В 16 часов опять дождь. Приказал в доме охотника готовить бойцам кушать. Самолеты бомбят дом охотника.

25 июля 1943 г.

Та же история, только под натиском пехоты и самолетов переходим на другой хребет (сменяем позиции). Для питания на выпасе в горах взяли 10 голов скота [у] населения [села] Пасечна.

26 июля 1943 г.

Движение вперед, подходим к венгерской границе. Останавливаемся в трех километрах от границы, отправляем всех мадьяр, находящихся в отряде, домой. Прощание, один из них заявил, что теперь и в Венгрии будет партизанское движение.

27 июля 1943 г.

Урочище Буковина. Только одни самолеты ищут нас. Переходим на вьюки, кипит работа всюду. Горы и непроходимые леса завалены валежником.

28 июля 1943 г.

Противник со стороны венгерской границы подтягивает силы в количестве трех полков. Поручаю разведке проверить. Завтрак, обед и ужин состоят из ворованной баранины и бульона. Бойцы крутят уже носом, мясо опротивело до отвращения (мясо воруют). Назревает вопрос, что делать с артиллерией. Двигаться с пушками никак нельзя. Топо[графических] карт этой местности нет. Противник наравне с захватом высот захватывает и населенные пункты, чем заставляет нас голодать (меняем свою тактику).

29 июля 1943 г.

Противник повел наступление, закрыл по нашей неопытности все ходы и выходы отрядов, [отрезал] нас от базы питания. В наступлении участвовали против нас три мадьярских полка, 13, 14, 23-й полки немцев, один батальон бельгийцев и один батальон из военнопленных кавказцев. Поддерживали наступление десять самолетов. На протяжении 30 км противник занял господствующие высоты и дороги. Бой закончился в нашу пользу, и противник, имеющий с нами соприкосновение, под натиском пехоты и артиллерии бежал. Приказал артиллерию взорвать и сделать выход по горам без дорог. При выходе по бездорожью потеряли до 100 лошадей.

30 июля [1943 г.]

При прохождении по горам в течение суток нигде не удалось покормить бойцов.

31 июля [1943 г.]

Движение все то же, попытки оторваться от противника. Но благодаря неумению воевать в горах не удается оторваться.

1-4 АВГУСТА [1943 г.]

Бои, отрыв от противника и выход окончательно из окружения, потери убитыми по соединению до 40 человек.

5 АВГУСТА [1943 г.]

Разгром Делятина, уничтожены 4 шоссе[ных] и 3 ж[елезно]д[орожных] моста и 40 автомашин с живой силой и боеприпасами. После вступления в Карпаты, в Делятине в первый раз бойцы, командиры и политработники покушали хлеба. Настроение приподнялось. После выхода из окружения принял решение разбить соединение на 7 групп, из которых 6 групп боевых и одна пассивная, с ранеными, которую направил в глубь крупного леса.

1-я группа под моим командованием, 2-я — Павловский(66), 3-я — Вершигора, 4-я — Матющенко, 5-я — Брайко, 6-я — Лисица и 7-я — Курочкин. Шесть групп обеспечены рациями для связи между собой и Москвой.

Противник расшифровывает, с какой группой я иду, с первого дня усилил преследование. Первый день два боя, принимаю меры отрыва с большой маскировкой. Получил данные, что С.В. [Руднев] ранен, послал группу второго батальона [для] выноса раненого комиссара. Возвратились и доложили: не нашли комиссара.

6 АВГУСТА [1943 г.]

Опять поздно вечером бой. Я оторвался и вышел на другую гору. Розыски комиссара не увенчались успехом.

7 [АВГУСТА 1943 г.]

Сидим в лесу без всякого движения, бойцы голодные, ничего не кушали и готовы хотя бы картофель [съесть], но сварить нет никакой возможности. Связи с группами нет, вот и комиссара не разыскал.

8 АВГУСТА [1943 г.]

Связи с группами нет, погода хорошая. К 11 часам бой с 50 немцами. После перехода в атаку бежали сволочи, оторвались Карпенко, Абрамов, Анисимов.

9 [АВГУСТА 1943 г.]

Присоединилась 4-я рота, связи с группами нет. В 16 часов бой с разведкой противника. Группа, ходившая разыскивать комиссара, вернулась без результата.

10 [АВГУСТА 1943 г.]

Оторвались от противника, двинулись для смены места, заблудили, ничего за ночь не продвинулись, остановились на дневку около малины.

12 [АВГУСТА 1943 г.]

Двинулись вперед, при движении у [села] Паляница наткнулись на засаду противника, возвратились на два км назад и сменили маршрут. При обстреле начштаба Базима^{67}, Давыдович и 4-й роты ручной пулемет с расчетом оторвались. И при проверке места не оказалось ни убитых, ни раненых, не был также найден ручной пулемет, брошенный третьей ротой.

Этой ночью Тутученко^{68} умышленно ушел от колонны с разведкой и Клавой с рацией, испугавшись, что противник больше всего преследует мою группу, оставив группу без разведки и карты. Объявил в приказе за измену расстрелять.

24 [АВГУСТА 1943 г.]^{69}

Велесница, Надворнянский повит. 24 августа в основном после Карпат первый день отдыха. Бойцы после того, как покушали у населения, спят, а некоторые даже и починкой начали заниматься. Оборвались окончательно, в группе 50 % без обуви, а брюки оборвались у всех. Нужно отметить как ненормальное явление, [что] шинели ни у кого нет. Сегодня первая партия агентурной разведки ушла в разведку. Населенные пункты большие и чистые. Население Прикарпатья начинает оказывать помощь не только питанием, но и разными сообщениями о противнике и о сволочи, находящейся в населенных пунктах, чего не было при проходе в Карпаты. После хорошего обеда за два года [впервые] услышал запах моченой плоскони.

29 АВГУСТА [1943 г.]

Целую ночь блудили по лесу, шли по азимуту, компас оказался закрытым, и стрелка показывала не то, что нужно. И таким образом, не вышли на исходное положение для форсирования Днестра. В связи с обстановкой принял решение из Прикарпатья выйти в район Шумска, к Одухе, дать возможность бойцам починить обувь и одежду, 60 % личного состава без брюк и обуви, но дух бодрый, боевой. Целью на фольварки, по подсчету в фольварках 1,5 млн пудов хлеба (выбить базу).

30 [АВГУСТА 1943 г.]

Подготовил форсирование Днестра, а разведчики сбились с дороги, заблудились. Время двигаться, а их нет...^{70} Не везет сегодня. Форсирование пришлось отставить.

11 СЕНТЯБРЯ [1943 т.]^{71}

Вывались в Карпатах от сволочей. Думал, что бойцы хоть немного отдохнут в Шумских лесах, а здесь националистов развелось столько, что кинь [камень] в собаку, а попадешь в националиста^{72}. Приходится лавировать по лесу. Но, правда, нам немного помогают немцы своей прочисткой леса, и мы плывем лесом как корабль в океане, между немцами и националистами, избегая столкновения с обоими.

13 [сентября 1943 г.]

После похода сварили обед — толченый картофель с огурцами, а с оторвавшейся группой во главе с начштаба связи нет, и следы потеряны. Боюсь за Вакара⁽⁷³⁾.

Движение по лесам Шумского района под видом националистов. Проводник, националисту симпатизатор, рассказал, что наши вояки⁽⁷⁴⁾ разбили советскую партизанку, у которой захватили боеприпасы, пулеметы, 50 голов скота, оседланные лошади, радиостанцию и другое имущество. Польские села националистами разграблены. Все время стараюсь избегать столкновения с националистами. Из 200 бойцов, командиров и политработников разуты 50 %, а ночи уже холодные, появились больные гриппом в тяжелой форме.

14 [сентября 1943 г.]

Ночью с 13 на 14-е очень холодно, а в особенности мне в кожаном пальто; ребята смеются: у командира пальто на рыбьем меху. Опять группа бандеровцев, а чтоб вас холера забрала!

Получили данные от населения, что группа бандеровцев, находящаяся в лесах Шумского района, обезоружила мельниковцев, рядовых бойцов отпустили домой, а командный состав забрали с собой, что с ними сделали — неизвестно. Нашли листовку, в которой немцы обращаются к украинскому населению с доказательством в том, что ОУН⁽⁷⁵⁾ работает совместно с Москвой, «вас, украинцы, ОУН Москве продала».

Нашли чистый бланк, оказавшийся моб[илизационным] листком Украинской повстанческой армии, группа «Энея», с припиской внизу моблистка: за невыполнение настоящего распоряжения виновные привлекаются революционным судом УПА.

Двигаюсь все время пешком с палочкой, скоро выдохнусь, но напрягаю все силы, чтобы перед бойцами не ударить в грязь лицом. Уже давно заменила сова соловьев. Голос совы настолько противен, что нет слов для объяснения. Сегодня на обед толченый картофель с огурцами, мое любимое кушанье, ибо больше ничего не укушу⁽⁷⁶⁾.

14 сентября националисты отпустили две коровы, бойцы сварили ужин и мяса на дороге; все еще идем как группа националистов.

15 сентября [1943 г.]

Группа из УПА напала на наш лагерь, был одночасовый бой, потеряли двух бойцов и один пулемет, на посту проспали... Подготавливаюсь форсировать ж[елезную] д[орогу] и [реку] Горынь. Поезда идут через 10–15 минут.

Движемся по районам, сильно насыщенным националистами, прошли с проводником — «заядлым» националистом.

16 [сентября 1943 г.]

Отдыхаю в лесу, 6 км южнее Оженин; проверили людей, нет двух человек: одного из 4-ой роты автоматчика и обслуж[ивающего] персонала — Фени.

Крутилка^{77} сломана, много материалов никак передать не могу. Сейчас только слушаем опер[ативную] сводку в 15 [часов] [по] московскому времени]. Но она пока ничего не дает. Без связи как [без рук]^{78}.

16 сентября бандеровцы напали на нас, приняли бой, перешли в контрнаступление, противник отошел, потеряли двух убитыми, два пропали без вести, и три человека раненых; 3-я рота потеряла ручной пулемет.

17 СЕНТЯБРЯ [1943 г.]

Оторвались от бандеровцев, прошли очень хорошо, спрятались в лесу от всех чертей, сидим как кроты без вареной пищи.

18 СЕНТЯБРЯ [1943 г.]

Идем по лесу днем, выходим на исходное положение для форсирования асфальтированной дороги; подготовились хорошо, имеем проводников-бандеровцев.

19 СЕНТЯБРЯ [1943 г.]

Форсировали асфальтированный шлях, прошли 67 км. Народ выбился из сил, но оторвались в основном от всех сволочей. Впереди осталось только три сотни националистов, которых все силы кладем на то, чтобы обмануть и пройти без боя, пока удастся. Ой и утописты.

20 СЕНТЯБРЯ [1943 г.]

Форсировать Случь подготовились, ведут проводники — националисты; форсируем вброд, идем как бандеровцы. Как только перешли Случь, в километре остановились на отдых, буквально в кустах около разоренной бандеровцами польской колонии Гурна, 6 км южнее Старая Гута. Сварили хороший картофельный суп с грибами.

21 СЕНТЯБРЯ [1943 г.]

Установили связь с польскими партизанскими отрядами им. Дзержинского и Вуйтко. Отряд [им.] Дзержинского организовали из местного населения, а Вуйтко пришел из-за Буга. Посетил отряд Вуйтко, встретили с почетным караулом, в штабе увидел портрет Пилсудского^{79}. Командир в разговоре заявил, что мы без всякой политики бьем немцев и все. Отряд [им.] Дзержинского по приказу Шитова отводится в район Мельницы, тем самым оставил польские населенные пункты без охраны на расправу бандеровцев; по-моему, это в корне неверно.

ПРИМЕЧАНИЯ

^{1} Коренев А.И. (1887–?) — участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941–1944 гг.; родился в г. Путивль Сумской области УССР. Накануне Великой Отечественной войны — директор Путивльской инкубаторной станции; в сентябре 1941 г. — июне 1943 г. — политрук 5-й роты, а затем — комиссар артиллерийской батареи Путивльского партизанского отряда Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака; позже, по состоянию здоровья, вывезен в советский тыл.

^{2} В оригинале — *коровьего*.

- {3} По данным С.А. Ковпака, стоимость продовольствия и имущества, заложенного в партизанские базы, составляла по довоенным ценам 221 200 рублей (ЦГАОО Украины. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 4).
- {4} В записках автором зачеркнуто слово «*подошло*».
- {5} В оригинале — *Яхновец*.
- {6} В тексте неразборчивое слово.
- {7} В тексте неразборчивое слово.
- {8} Имеются в виду жители г. Конотоп Сумской области.
- {9} В личных документах С.А. Ковпака имеется запись о том, что его связными были обнаружены два советских летчика (Воскресенский и Калинин), сбитые немцами 19–20 сентября 1941 г. Вначале их прятали среди местного населения в селах Пруды и Сафоновка, а потом, 6 октября, привели в Путивльский партизанский отряд. После выздоровления летчики, вместе с Харьковским партизанским отрядом Н. Воронцова, отошли к Брянским лесам, чтобы оттуда перейти линию фронта.
- {10} В тексте неразборчивое слово.
- {11} В тексте — *минерному*.
- {12} В тексте — *минерному*.
- {13} Воронцов Н.И. (1900–?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941–1944 гг. Родился в с. Криворутко Волынской губернии. С 1918 г. по 1925 г. — в Красной армии; с 1925 г. по 1941 г. работал командиром стрелковой охраны на железнодорожной станции Лозовая, инструктором военного обучения в Лозовском районе Харьковской области. Летом 1941 г. возглавил 1-й Харьковский партизанский отряд (потом им. Г.И. Котовского), который участвовал в обороне Киева, затем действовал на территории Черниговской и Сумской областей. В связи с соединением отряда с частями Красной армии в марте 1943 г. отряд был расформирован.
- {14} Видимо, в тексте ошибка. Скорее всего, 7 ноября.
- {15} В своих воспоминаниях С.А. Ковпак писал, что при подрыве на партизанских минах двух немецких легковых автомобилей погибло шесть человек, в том числе, возможно, два генерала.
- {16} Наверное, речь идет об эстонцах или латышах.
- {17} Квартал лесной — отграниченная на местности проселками или иными границами часть лесного фонда. Являющаяся постоянно учетной и организационно-хозяйственной единицей в лесу.
- {18} Куманек П.Ф. (1911–?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941–1944 гг.; родился в с. Юрасовцы Ямпольского района Сумской области. В начале Великой Отечественной войны — прокурор Червоного района Сумской области УССР. В конце августа 1941 г. назначен секретарем Червоного подпольного райкома КП(б)У. В 1942–1943 гг. — комиссар партизанского соединения А.Н. Сабурова, секретарь Сумского подпольного обкома КП(б)У, член Сумского областного штаба партизанского движения. В послевоенные годы — на ответственной партийной, советской и хозяйственной работе в УССР.
- {19} Правильное название — Путивльский объединенный партизанский отряд.
- {20} Речь идет о немцах.
- {21} Хрущев Н.С. (1894–1971) — советский партийный и государственный деятель, первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета министров СССР; генерал-лейтенант (1943); Герой Советского Союза (1964); родился в с. Калиновка (сейчас Курской области Российской Федерации). С 1919 г. — в Красной армии: политрук, комиссар батальона, инструктор политотдела 9-й армии Южного фронта. С 1931 г. — на партийной работе в Москве, с 1935 г. — первый секретарь Московского комитета и Московского городского комитета ВКП(б). В 1938–1949 гг. (за

исключением апреля — ноября 1947 г.) — первый секретарь ЦК КП(б)У; одновременно в 1944–1947 гг. — Председатель Совета народных комиссаров (с 1946 г. — Совета министров) Украинской ССР. В годы Великой Отечественной войны — член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. С 1949 г. — секретарь ЦК и первый секретарь Московского комитета ВКП(б). С марта 1953 г. — секретарь, а с сентября 1953 г. по 14 октября 1964 г. — первый секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958 г. — Председатель Совета министров СССР.

{22} Вопрос об организации рейдов украинских партизанских соединений в западные и юго-западные районы УССР вытекал из оперативного плана боевых действий партизан Украины на весенне-летний период 1943 г., утвержденного 26 апреля 1943 г. ЦК ВКП(б) и ГКО СССР. Сначала предполагалось послать в рейд на территорию Станиславской и Черновицкой областей либо соединение А.Н. Сабурова, либо соединение М.И. Наумова. Однако потом остановились на Сумском партизанском соединении под командованием С.А. Ковпака, которое отличалось отменной боеспособностью и высокой степенью сплоченности личного состава. Особое значение имел также тот факт, что соединение возглавлял талантливый тандем партизанских предводителей — С.А. Ковпак и С.В. Руднев.

{23} Коротченко Д.С. (1894–1969) — партийный и советский деятель; один из организаторов и руководителей партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941–1944 гг.; Герой Социалистического Труда (1964). Родился в селе Погребки Шосткинского района Сумской области (ныне — село Коротченково) в крестьянской семье. Участник Гражданской войны 1918–1920 гг. В 1931–1937 гг. — на партийной работе в Москве, затем — на Украине, в 1941–1945 гг. — третий секретарь ЦК КП(б)У. В апреле — июне 1943 г. с группой сотрудников ЦК КП(б)У и УШПД находился в украинских партизанских соединениях на Полесье, проверяя их готовность к боевым действиям в летний период 1943 г. В послевоенные годы — второй секретарь ЦК КП(б)У, председатель Совета министров УССР, председатель Президиума Верховного Совета Украины.

{24} В записях С.А. Ковпака ошибка — 1 июня 1943 г.

{25} Имеются в виду ручные пулеметы.

{26} В тексте — *Профферович*.

{27} Возможно, река Стирь или Случь.

{28} Бульба-Боровец Тарас (1908–1981) — один из руководителей националистических вооруженных формирований на территории Волыни в 1941–1943 гг. В начале июля 1941 г. по договоренности с немцами создал полицейское подразделение «Полесская Сечь» для борьбы с советскими диверсионно-разведывательными группами и военнослужащими-окруженцами. После расформирования в середине ноября 1941 г. по требованию нацистской администрации «Полесской Сечи» тайно возобновил ее деятельность в начале 1942 г. Позже переименовал «Сечь» в Украинскую повстанческую армию (УПА). Требовал от немцев прекращения репрессий против мирного населения и преследования членов украинских националистических организаций, обещая за это вести борьбу с советскими партизанами. Одновременно вел переговоры с партизанским отрядом «Победители» (Д. Медведев) о нейтралитете. В течение марта — мая 1943 г. стремился добиться взаимопонимания с руководством ОУН(Б) об объединении националистических вооруженных сил (бульбовцев, бандеровцев и мельниковцев) в единой Украинской повстанческой армии. Не достигнув договоренности, в июле 1943 г. реорганизовал свою УПА в Украинскую народно-революционную армию (УНРА). В связи с ростом популярности и численности УПА, руководимой ОУН(Б), ряды бойцов УНРА резко сократились. Т. Боровец-Бульба в середине ноября 1943 г. был задержан немцами и помещен в концлагерь Заксенхаузен. После освобождения в августе 1944 г. находился на территории Германии, пытался заинтересовать немцев идеей создания диверсионного подразделения для действий на советской территории, но успеха не добился.

{29} Приписка сделана рукой С.А. Ковпака.

{30} В это время (июнь — июль 1943 г.) на территории Волынской и Ровенской областей УССР польско-украинский вооруженный конфликт достиг наибольшей остроты. По разным данным, потери польской стороны 1943–1944 гг., главным образом мирного населения, оцениваются в 50–100 тыс. убитых. Акции против польского населения осуществляли вооруженные формирования и подпольные структуры ОУН-УПА и Т. Боровца-Бульбы. ОУН А. Мельника стремилась избежать

участия в указанных событиях. Среди основных причин конфликта следует назвать: возникновение на Волыни — Полесье подпольных организаций польской Армии крайовой (АК); создание немцами польской вспомогательной полиции; активизацию действий советских партизан; стремление руководства ОУН-УПА защитить Волынь как базу для развертывания украинского революционно-освободительного движения; напряженные отношения между польским и украинским населением в связи с антиукраинской политикой довоенного польского руководства.

{31} Шитов И.И. (1916–1945) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной территории Украины в 1941–1944 гг. Родился в с. Вязники бывшей Владимирской губернии (Россия). С 1939 г. — в Красной армии. Оказавшись в октябре 1941 г. во вражеском окружении в районе Орла, присоединился к партизанам А.Н. Сабурова. В 1942–1944 гг. занимал должности командира диверсионной группы, роты, а потом — партизанского отряда им. Н.С. Хрущева, реорганизованного в феврале 1943 г. в одноименное партизанское соединение Каменец-Подольской области, которое действовало на территории Житомирской, Каменец-Подольской, Ровенской областей. Прошел путь от старшины до подполковника. В августе 1944 г. назначен заместителем начальника Управления НКВД УССР по Дрогобычской области.

{32} В личных записях С.А. Ковпака, которые хранятся в ЦГАОО Украины, имеется такая запись: «Натолкнулись на группу полковника Медведева (группа НКВД) в урочище Берестянский мост. После короткой перестрелки выяснили, что свои».

{33} Фамилия командира написана неразборчиво.

{34} Хотя немцы отрицали свою роль в разжигании польско-украинского вооруженного конфликта на Волыни, однако практически многие командиры советских партизанских отрядов придерживались противоположной точки зрения. Объективно нацистским оккупантам было выгодно вовлечь во взаимную борьбу польские подпольные организации, украинских националистов и советских партизан. Со своей стороны, украинские националисты обвиняли в углублении конфликта немцев и советских партизан.

{35} Фамилия написана неразборчиво.

{36} Кох Эрих (1896–1986) — нацистский партийный и государственный деятель, член НСДПА с 1922 г. В 1933–1945 гг. — обер-президент Восточной Пруссии; в 1941–1944 гг. — рейхскомиссар Украины, был объектом для ликвидации советскими спецорганами и партизанами. В 1950 г. выдан англичанами правительству ПНР, а в марте 1959 г. осужден к смертной казни, замененной пожизненным заключением.

{37} Могуня в это время возглавлял генеральный комиссариат «Киев».

{38} Медведев Д.Н. (1898–1954) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной территории Украины в 1942–1944 гг., полковник, Герой Советского Союза (1944), сотрудник органов ОГПУ-НКВД. В партизанском движении — с октября 1941 г. В 1942–1944 гг. — командир партизанского отряда специального назначения «Победители», который действовал на территории Ровенской, Волынской и Львовской областей УССР.

{39} Речь идет о советском разведчике-террористе Н.И. Кузнецове.

{40} В личных записях С.А. Ковпака, которые хранятся в ЦГАОО Украины, за 30 июня 1943 г. содержится такой текст: «30 июня форсировали ж[елезную] д[орогу] Ровно — Львов и шоссе Дубно — Ровно и Млынов — Ровно. В этот же день прошли 60 км. При форсировании этих дорог пущено под откос 4 эшелона: два шедших на запад — один с ранеными и один с сахаром; два шедших на восток — один с живой силой и один не установлено с чем. При форсировании дорог уничтожено 6 км [линий] связи».

{41} После этого предложения имеется приписка: «*Не хочет присесть на повозку*».

{42} Фактически — холмы.

{43} Имеется в виду плита миномета.

{44} Вершигора П.П. (1905–1963) — активный участник партизанского движения на Украине в 1942–1944 гг., генерал-майор, Герой Советского Союза (1944). Родился в с. Севериновка (Молдовия). В 1938–1941 гг. работал режиссером на Киевской киностудии. В 1942–1943 гг. — один из резидентов Разведывательного управления Генштаба РККА на Брянском фронте, где тесно сотрудничал с

партизанами С.А. Ковпака. С конца 1942 г. — заместитель по разведке командира Сумского партизанского соединения, одновременно выполнял поручение Разведуправления Генштаба Красной армии. С конца 1943 г. — командир Сумского партизанского соединения, а затем — 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака. В январе — апреле 1944 г. во главе дивизии осуществил известный Львовско-Варшавский рейд по тылам противника.

{45} Имеется приписка в скобках: «на украинском языке».

{46} В тексте — *автоматический*.

{47} Эрих Кох был полным.

{48} В тексте — *Энрих*.

{49} В тексте ошибка — *2 июня 1943 г.*

{50} То же самое — *1 июня 1943 г.*

{51} Дальше в тексте прекращаются хронологические записи до 6 июля 1943 г. и дается информация о мельниковцах и других националистических группировках. Курсивом выделен фрагмент из записей С.А. Ковпака, хранящихся в ЦГАОО Украины.

{52} Одуха А.З. (1910–1967) — активный участник партизанского движения на Украине в 1941–1944 гг., Герой Советского Союза (1944). Родился в с. Ивановка бывшей Каменец-Подольской губернии. Накануне 1941 г. — заведующий начальной школой. В 1941–1943 гг. — член Славутской подпольной антифашистской организации, руководитель ее боевых групп, на базе которых был создан партизанский отряд им. Ф.М. Михайлова, реорганизованный в августе 1943 г. в одноименное партизанское соединение Каменец-Подольской области. В послевоенные годы — заместитель председателя Хмельницкого облисполкома, потом — директор Львовской библиотеки им. В. Стефанька АН УССР.

{53} В личных записях С.А. Ковпака, которые хранятся в ЦГАОО Украины, за 6 июля 1943 г. имеется следующая информация: «6 июля форсировали ж[елезную] д[орогу] Тернополь — Шепетовка, границу дистрикта Галичина, которая охранялась односторонне. Границу переходили с боем, убили 43 гитлеровца, взяты трофеи: 2 ручн[ых] п[улемета] и 7 авто[матов]».

{54} В тексте — *разъяснилась*.

{55} В тексте — *залеты*.

{56} Фамилия отсутствует.

{57} В тексте неразборчивое слово.

{58} Бакрадзе Д.И. (1912–1977) — активный участник партизанского движения на Украине в 1942–1944 гг., Герой Советского Союза (1944), воинское звание — капитан. Родился в Грузии, с 1940 г. — в Красной армии. В начале войны (1941) — командир орудия, потом — в немецком плену. После побега из лагеря в августе 1942 г. в Конотопском районе Сумской области присоединился к партизанам; сначала пребывал в артдивизионе, а затем, с февраля 1943 г. — командир роты Сумского партизанского соединения. Участник Сталинского (октябрь–ноябрь 1942 г.), Карпатского (июнь–сентябрь 1943 г.) и Львовско-Варшавского (январь–сентябрь 1944 г.) рейдов по тылам противника; командир 3-го стрелкового полка 1-й Украинской партизанской дивизии имени дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака.

{59} Кудрявский В.М. (1901–?) — активный участник партизанского движения на Украине в 1941–1944 гг. Родился в селе Неплюево бывшей Курской губернии (Россия). Принимал участие в Гражданской войне (1918–1920). Накануне Великой Отечественной войны — технический директор Кролевецкого райпромкомбината Сумской области; с августа 1941 г. — командир Кролевецкого партизанского отряда «Мечь стыхановцев» (4-го батальона), вошедшего в Сумское партизанское соединение С.А. Ковпака. Участник Сталинского и Карпатского рейдов. Выбыл из рядов партизан по ранению. После войны — на работе в органах МВД.

{60} Брайко П.Е. (р. 1918) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941–1944 гг., Герой Советского Союза (1944),

полковник, офицер-пограничник. Родился в с. Митченки на Черниговщине. Оказавшись в киевском окружении (1941), присоединился к партизанам. Сначала был командиром боевой группы Конотопского партизанского отряда, а в апреле 1942 г. — феврале 1944 г. занимал должности помощника по разведке начальника штаба Путивльского партизанского отряда, начальника штаба, а потом — командира Кролевецкого партизанского отряда (4-й батальон) Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака. С февраля 1944 г. — командир 1-го стрелкового полка 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака. Участник Сталинского, Карпатского и Львовско-Варшавского рейдов партизан-ковпаковцев. После войны учился в Военной академии им. М.В. Фрунзе, был оклеветан (1948) и осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей (1949). После смерти И.В. Сталина был реабилитирован, закончил академию и проходил до конца 1960 г. службу в войсках МВД. После выхода в запас учился в Литературном институте им. М. Горького, автор ряда документально-художественных книг о войне. В 1990 г. в газете «Правда», опубликовал материал о якобы умышленном убийстве органами НКВД комиссара Сумского партизанского соединения С.В. Руднева, причем в качестве убийцы назвал радистку Аню Туркину, которая лично подчинялась П.П. Вершигоре.

{61} Кульбака П.Л. (1902–1971) — активный участник партизанского движения на Украине в 1941–1944 гг., Герой Советского Союза (1944). Родился в селе Хотминовцы на Сумщине. До войны был председателем сельсовета и колхоза; в августе 1941 г. по поручению партийных органов организовал Глуховский партизанский отряд (2-й батальон), который в 1942 г. вошел в состав Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака. С февраля 1944 г. — командир 2-го стрелкового полка 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака. Участник Сталинского, Карпатского и Львовско-Варшавского рейдов партизан-ковпаковцев. После войны — на партийной, советской и хозяйственной работе в г. Глухове Сумской области.

{62} Матющенко Ф.Д. (1904–?) — активный участник партизанского движения на Украине в 1941–1944 гг. Родился в селе Высоком на Черниговщине. В довоенные годы работал заместителем по политической части директора МТС, председателем колхоза на Сумщине. С августа 1941 г. — комиссар, а с ноября 1942 г. — командир Шалыгинского партизанского отряда (3-й батальон) Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака. Участник Сталинского и Карпатского рейдов. В январе 1944 г. по состоянию здоровья был отозван на хозяйственную работу в Сумскую область.

{63} В тексте неразборчивое слово.

{64} Слово вписано рукой С.А. Ковпака.

{65} С этого места записи в дневнике ведутся рукой С.А. Ковпака.

{66} Павловский М.И. (1891–?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941–1944 гг.; родился в селе Литвиновичи Путивльского района Сумской области. Накануне Великой Отечественной войны — директор зерносовхоза в Николаевской области УССР; летом 1941 г. назначен командиром партизанского отряда; после разгрома отряда немцами пробрался в родные места и в феврале 1942 г. встретился с сумскими партизанами, стал командиром роты в Путивльском партизанском отряде. В сентябре 1942 г. — январе 1944 г. был помощником по хозяйственной деятельности командира Сумского партизанского соединения С.А. Ковпака; участник Сталинского и Карпатского рейдов; освобожден от занимаемой должности по состоянию здоровья.

{67} Базима Г.В. (1888–?) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941–1944 гг.; родился в селе Дичь бывшей Путивльской волости Курской губернии; прапорщик старой армии, участник Гражданской войны 1918–1920 гг.; по специальности — учитель. До Великой Отечественной войны работал директором неполной средней школы г. Путивль. В сентябре 1941 г. был назначен начальником штаба одного из путивльских партизанских отрядов, которыми командовал С.В. Руднев; после объединения партизанских отрядов С.А. Ковпака и С.В. Руднева (октябрь 1941 г.) стал начальником штаба Путивльского объединенного партизанского отряда, затем Сумского партизанского соединения под командованием С.А. Ковпака; участник Сталинского и Карпатского рейдов. В январе 1944 г. по состоянию здоровья был отозван на партийную работу.

{68} Тутученко С.П. (1913–1994) — активный участник партизанского движения на временно оккупированной нацистами территории Украины в 1941–1944 гг.; Герой Советского Союза (1944); родился в селе Решеты Новосибирской области Российской Федерации; по специальности — архитектор. С 1940 г. — в Красной армии; после выхода из окружения в районе Смоленска в марте

1942 г. присоединился к партизанам-ковпаковцам; прошел путь от рядового бойца до начальника штаба кавалерийского дивизиона 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза генерал-майора С.А. Ковпака; участник Сталинского, Карпатского и Львовско-Варшавского рейдов; в Карпатском рейде спас знамя Сумского партизанского соединения и штабные документы. После войны работал архитектором в Киеве, а потом был главным архитектором Севастополя.

{69} Страницы 64–66 в дневнике отсутствуют.

{70} Так в тексте.

{71} Страницы 71–85 в дневнике отсутствуют.

{72} Шумские леса, на севере Тернопольской области, были базой формирования Южного военного округа УПА «Эней»-«Богун», которым командовал один из лучших командиров УПА П. Олейник («Эней», «Максим»).

{73} В тексте этот фрагмент зачеркнут.

{74} Имеются в виду воины УПА.

{75} В тексте — *УОН*.

{76} Причиной этого были больные зубы.

{77} Речь идет о радиопередатчике.

{78} В тексте неразборчивое слово.

{79} Пилсудский Юзеф (1867–1935) — польский политический, государственный и военный деятель; маршал Польши, начальник Польского государства (1918–1922); родился в Литве. В конце XIX ст. — один из руководителей Польской партии социалистической (ППС); учился в Харькове; в 1914 г. был одним из организаторов польских легионов, воевавших на стороне Германии; в ноябре 1918 г. возглавил процесс возрождения Польского государства; в 1926 г. осуществил государственный переворот и стал фактическим диктатором Польши; вынашивал идею закрепления господствующего положения Польши в Восточной Европе.